Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Новый КГБ

⌖56

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

Адекватор. Рост спроса остановился. Чем ответит предложение?

5–18 октября 2013 г.

Комментарии

Циклические индикаторы. Опережающий индекс: веских признаков улучшения конъюнктуры пока нет

Макроэкономика. Месяц единодушного пессимизма

Реальный сектор. Стагнация в промышленности и дифференциация ее секторов по динамике производительности труда

Деньги и инфляция. Молочный кризис спутал карты

Платежный баланс. В импорте подскочила доля неорганизованной торговли

Бюджет. Региональные бюджеты в период стагнации

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексашенко

Адекватор

Рост спроса остановился. Чем ответит предложение?

Экономический кризис в России переходит в новую фазу. В сентябре практически прекратился рост потребительских расходов населения. На годовых данных это пока не слишком отразилось (рост товарооборота по отношению к тому же месяцу прошлого года лишь замедлился до 3%), однако его помесячные темпы с учетом сезонной корректировки уже упали до нуля. Таким образом, последний из драйверов экономического роста со стороны спроса прекращает работать, так же, как это раньше произошло с экспортом и инвестициями. Замедление потребительского кредитования (с 34,5% в январе до 28,6% в сентябре) оказывало тормозящее воздействие на динамику потребительского спроса уже несколько месяцев. Начиная с августа, сильно замедлилась динамика реальных доходов населения, а в сентябре она и вовсе ушла в минус.

С точки зрения перспектив 2014 года это означает, что не только динамика инвестиций не выйдет на ожидаемую правительством планку в 4%, но и достижение аналогичных темпов роста потребления оказывается под большим вопросом, даже несмотря на продолжение политики, направленной на повышение зарплат в бюджетном секторе. Ожидание около нулевых темпов экономического роста становится консенсусной позицией не только для экспертов, но и для большинства экономических агентов. Логичным сценарием адаптации к такой ситуации будет являться дальнейшее сокращение занятости и прочих издержек. Собственно, это и является объявленным недавно в статье Д. Медведева ключевым вектором экономического развития на ближайшее время.

Если мы посмотрим на текущую ситуацию в промышленности, то увидим, что плавное сокращение занятости происходит практически во всех отраслях (и происходило все последние годы). Однако есть всего несколько отраслей (текстильное, химическое производство, пищевка), где этот процесс в текущем году сопровождается заметным ростом производительности труда (на 3–5% год к году) при сохранении положительных темпов роста выпуска. А вот в машиностроительных секторах, на фоне сильного падения выпуска, численность не снижается или снижается медленнее, и производительность труда сокращается. Очевидно, что активизировав процесс высвобождения лишних работников, можно добиться роста производительности, но вряд ли этого достаточно, чтобы обеспечить заметное снижение цен (или повышение качества) и рост спроса на продукцию.

На фоне неблагоприятного инвестиционного климата (а в том, что он таким и останется в ближайшие годы, практически никто не сомневается) реструктуризация, основанная на сокращении занятости, может способствовать избавлению от наиболее явных очагов неэффективности на нижних уровнях. Но только если правительству удастся избежать социальной напряженности. Это будет тяжело, поскольку верхние эшелоны сами от себя аскетизма не требуют, напротив, затевают все новые дорогостоящие проекты.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Циклические индикаторы

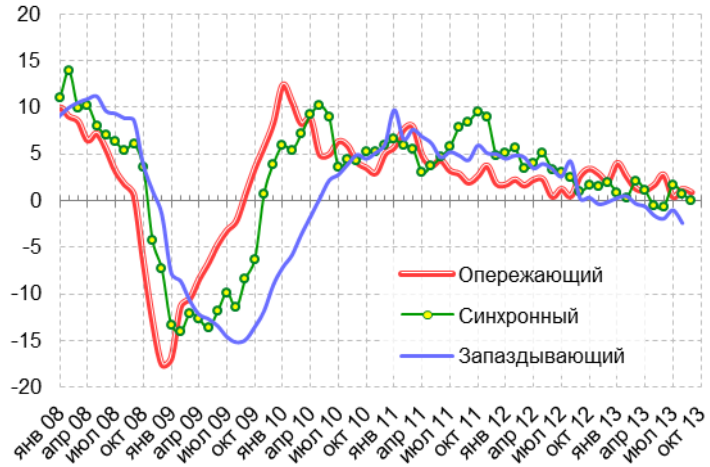
1. Опережающий индекс: веских признаков улучшения конъюнктуры пока нет

В сентябре 2013 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) составил 0,9%, что несколько выше минимального за последние четыре года значения, достигнутого в июле (0,4%)[1]. Стоит также отметить позитивный (хотя и небольшой по абсолютной величине) вклад таких индикаторов, как новые заказы и закупки сырья и материалов, отражающих, в конечном счете, динамику внутреннего спроса. Однако пока рано говорить о переломе общеэкономической тенденции к лучшему. Вклад финансовых факторов (реального эффективного курса рубля, индекса РТС и процентной ставки MIACR-1) по-прежнему остается отрицательным, хотя и небольшим по абсолютной величине. Отсутствие роста нефтяных цен тоже не дает поводов для особого оптимизма.

В общем, балансирование «на грани» продолжается. А это настраивает на ожидание достаточно длительной стагнации.

Сергей Смирнов

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %



Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[1] С января 2013 г. в качестве компонент СОИ, вместо прежних опросных показателей спроса и запасов, используются индексы New Orders и Quantity of Purchases для обрабатывающей промышленности, которые регулярно рассчитываются компанией MarkitEconomics в рамках оценки Индекса PMI обрабатывающих отраслей России банка HSBC. Напомним, что цены на московскую недвижимость мы берем по данным Аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU».

Макроэкономика

2. Месяц единодушного пессимизма

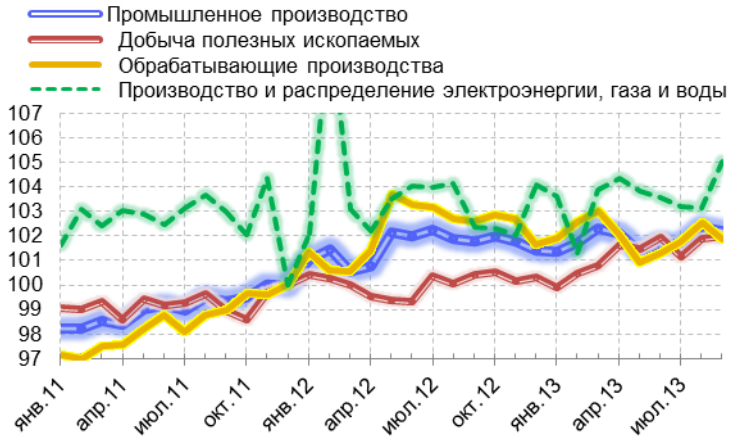
Данные Росстата за сентябрь 2013 г. оказались сродни погоде: ни тебе бабьего лета, ни даже осени приличной – скорее можно говорить о наступающей зиме. Добыча полезных ископаемых не выросла, а выпуск обрабатывающих производств возобновил снижение. Падение инвестиций и строительства ускорилось. Потребление населения перестало расти.

Индекс промышленного производства в сентябре снизился на 0,2% (относительно августа, сезонность устранена), продолжая стагнацию, начавшуюся более года назад (рис. 2.1). Таким результатом промышленность обязана обработке, которая, так и не восстановившись в полной мере после падения во втором квартале, вновь перешла к снижению: сокращение в сентябре составило 0,6%, а в целом выпуск обрабатывающих производств в третьем квартале оказался на 0,8% ниже выпуска за аналогичный период прошлого года.

На этом фоне в добывающих производствах ситуацию можно даже назвать благоприятной. Несмотря на минимальный рост выпуска в сентябре (+0,1% к августу), в целом отрасли, похоже, удалось закрепить достижения первого полугодия, по итогам которого добыча выросла примерно на 2% относительно уровня конца 2012 г. Таким образом, впору говорить не об уходе от сырьевой зависимости, а об ее усилении – тенденция замещения обрабатывающих производств добывающими слишком очевидна.

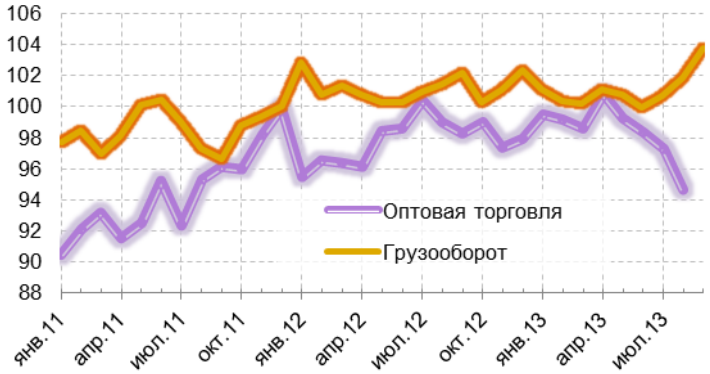
По-настоящему позитивным сентябрь оказался только для транспорта: грузооборот вырос за сентябрь на 1,9%, наконец-то обновив исторический максимум (рис. 2.2). Впрочем, анализ структуры показывает, что рост последних двух месяцев пришёлся на экспорт газа по трубопроводам, существенная часть которого была связана с ускоренным наполнением украинских газохранилищ

Рис. 2.1. Динамика промышленного производства (100 = дек.2011, сезонность устранена)



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Динамика оптовой торговли и грузооборота (100 = дек.2011, сезонность устранена)



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

сверх обычного уровня. Динамика экспорта газа в последующие месяцы будет зависеть от того, насколько сильным окажется спрос на российский газ в Европе – в результате грузооборот в октябре может как сохраниться на уровнях сентября, так и снизиться.

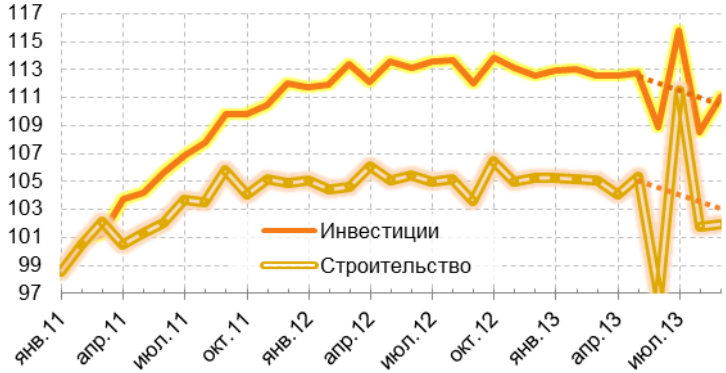
Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2013 г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Апр	Май	Июн	Июл	Авг	Сен		
Промышленное производство (Росстат)	-0,9	-1,1	1,2	-0,9	0,7	0,3	0,1	стагнация
Промышленное производство (ЦР)	-0,2	-0,7	0,3	-0,1	0,7	-0,2	0,1	стагнация
Добыча полезных ископаемых	0,8	-0,1	0,5	-0,	0,8	0,1	2,0	слабый рост
Обрабатывающие производства	-0,9	-1,1	0,4	0,4	0,8	-0,6	-1,2	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,4	-0,5	-0,2	-0,4	0,0	1,8	0,4	стагнация
Строительство	-0,9	1,2	-8,1	15,2	-8,7	0,2	-1,8	слабый спад
Грузооборот	1,0	-0,3	-0,8	0,7	1,1	1,9	0,4	стагнация
Оптовая торговля	2,3	-1,6	-0,9	-1,2	-2,7	н/д	0,1	стагнация
Розничная торговля	0,2	0,0	0,5	0,5	0,1	0,0	3,7	умеренный рост
Платные услуги населению	0,8	-0,1	0,0	0,8	0,4	0,0	2,0	слабый рост
Базовые отрасли, без с/х	**0,5**	**-0,5**	**0,1**	**0,5**	**-0,9**	**0,3**	**1,5**	**слабый рост**
Справочно: Инвестиции	0,0	0,2	-3,5	6,4	-6,3	2,3	-1,3	слабый спад

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Крайне негативной оказалась сентябрьская статистика строительства и инвестиций. Ранее мы писали о том, что последние месяцы характеризовались повышенной волатильностью этих показателей. За резким спадом в июне последовал компенсационный рост в июле (рис. 2.3). Однако спад в августе (-3,1% по строительству и -3,9% по инвестициям, относительно августа прошлого года) достойного ответа в сентябре не нашёл: -2,9 и -1,6% соответственно, относительно сентября прошлого года. В целом за четырёхмесячный период падение строительства относительно аналогичного периода прошлого года составило 2,1%,

Рис. 2.3. Динамика строительства и инвестиций (100 = дек.2010, сезонность устранена)



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

падение инвестиций – 1,8%, притом что в предшествующие месяцы по обоим показателям были нулевые темпы роста.

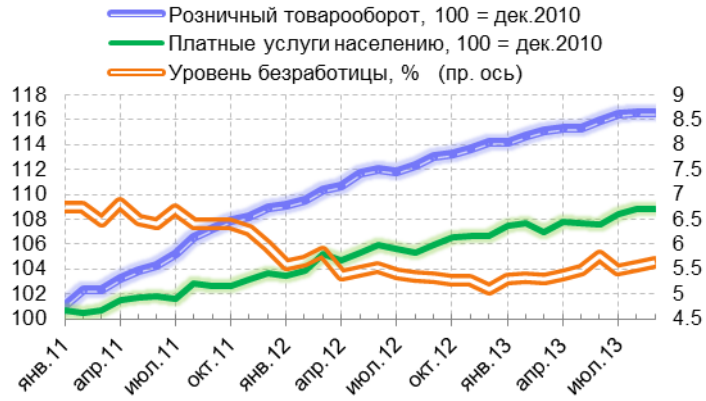
Негативной оказалась и статистика потребления населения. Устранение сезонности указывает на полное отсутствие роста розничного товарооборота и платных услуг населению в сентябре (рис. 2.4) – после замедления роста в августе. Ухудшение динамики потребления происходило на фоне постепенного роста безработицы и замедления роста потребительского кредитования (не только годовых, но и текущих темпов). Впрочем, пока динамика зарплат в экономике (в реальном выражении – 6,2% в январе-сентябре к январю-сентябрю прошлого года) не демонстрирует тенденции к замедлению: текущие темпы роста не снижаются.

Однако рост зарплат по-прежнему сконцентрирован в государственных секторах. Получается, что потребление населения растёт за счёт вытеснения других категорий расходов, как в бюджетном секторе, так и в бизнесе. Но в долгосрочной перспективе такая политика невозможна, поэтому замедление роста зарплат – вопрос времени.

Думается, что после анализа сентябрьских данных даже самые завзятые оптимисты из МЭРа должны будут переосмыслить свои надежды на ускорение роста экономики в конце года. Инвестиции не растут, а падают. Рост выпуска в сельском хозяйстве оказался не столь велик, чтобы существенно повлиять на общую динамику. Даже потребление населения начало давать сбои. Возможно (так думают оптимисты), все это связано с плохой погодой (сентябрь выдался очень уж дождливым) и, как следствие, с не очень хорошим настроением, а может (и это уже взгляд пессимиста), просто структурно-институциональный кризис продолжает медленно набирать обороты.

Николай Кондрашов

Рис. 2.4. Динамика потребления населения и уровня безработицы (сезонность устранена)



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Реальный сектор

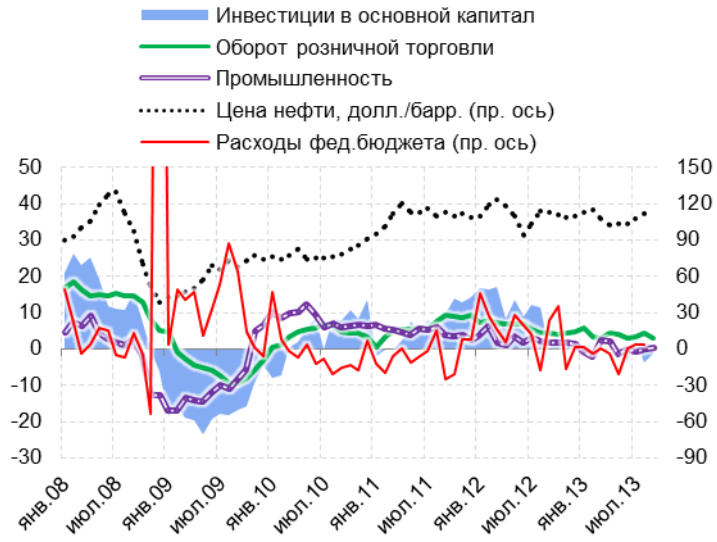
3. Стагнация в промышленности и дифференциация ее секторов по динамике производительности труда

Для борьбы с охватившей промышленность стагнацией нет иных путей, кроме снижения всех видов удельных издержек и повышения производительности труда. В принципе, те темпы роста производительности, которые закладываются в прогнозы правительства, не выглядят несбыточными, так как наблюдались в 2000-е годы. Однако нельзя забывать, что прежняя восстановительная, с растущими ценами на нефть и притоком капитала, модель экономического роста ушла безвозвратно, а новая еще не создана и требует смелых структурно-институциональных реформ. Однако в полном объеме эти реформы еще не начались.

Статистика Росстата говорит о продолжающейся (даже на фоне подросших нефтяных цен) стагнации промышленности: прирост за январь-сентябрь составил всего 0,1% по отношению к тому же периоду прошлого года. К нулевой отметке приблизились показатели роста всех элементов внутреннего спроса (инвестиций, розничного товарооборота, государственных расходов, см. рис. 3.1), а накопления запасов в расчете на улучшение ситуации в будущем, что пару лет назад позволяло расти выпуску быстрее спроса, сейчас не происходит.

Обрабатывающая промышленность, то есть так называемые торгуемые сектора (конкурирующие с внешними производителями с точки зрения уровня цена/качество), уже несколько месяцев находятся в состоянии слабого спада: за январь-сентябрь выпуск сократился в них на 0,3% к уровню прошлого года. Нам кажется, что определенный вклад в эту негативную тенденцию продолжает вносить застаревшая болезнь российской экономики – ухудшение индикаторов

Рис. 3.1. Динамика промышленности и спроса (прирост год к году, если не указано иное), в %



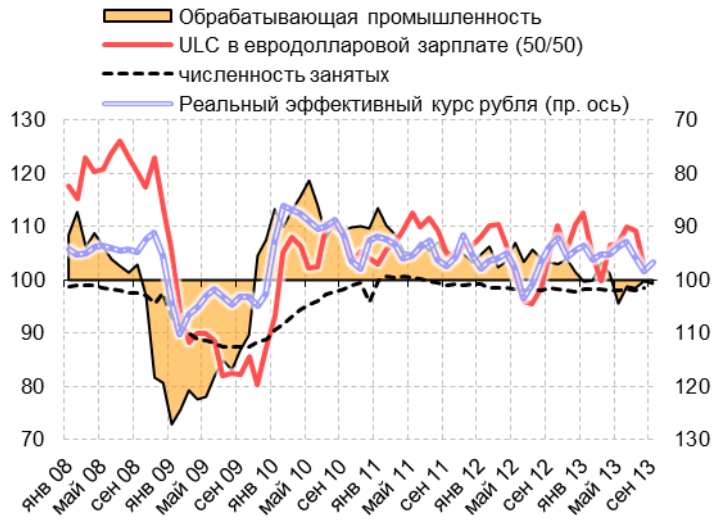
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ценовой конкурентоспособности российских производителей. С одной стороны, обнуление сальдо текущих операций платежного баланса остановило рост реального эффективного курса рубля – хотя ,по данным Банка России, он вырос на 2% за январь-сентябрь по отношению к тому же периоду прошлого года, но ослаб на 1,9% к декабрю. Зато с другой стороны, продолжается быстрый рост удельных трудовых издержек в валютном выражении (примерно на 6,5% за январь-август, см. рис. 3.2 и табл. 3.1). Как говорится, хвост вытащишь, нос увязнет…

Ситуация для бизнеса непростая: не будешь повышать зарплату – лучшие кадры перебегут в бюджетный сектор; будешь повышать – сделаешь свою продукцию неконкурентоспособной. Традиционный рецепт для такой «болезни» – внутренняя девальвация, то есть снижение удельных расходов сырья и материалов и повышение производительности труда. Выступая в начале октября на инвестиционном форуме «Россия зовет!», Президент России Владимир Путин заявил, что производительность труда в России в ближайшие годы должна увеличиваться на 5–6% в год. В принципе, ориентир прекрасный, но возникает вопрос, насколько это реально, есть ли в российской экономике уже сейчас сектора-«маяки», отвечающие столь высокому требованию, и каков их удельный вес?

Если ориентироваться на данные текущего года, то критерию прироста производительности труда 5%+ (которую мы в данном сюжете приближенно оцениваем как соотношение динамики физических объемов выпуска и числа замещенных рабочих мест) соответствуют только три отрасли, производящие около 7% добавленной стоимости промышленности: текстильное и швейное производство, производство химической продукции и резины и пластмасс. Остальная промышленность (за исключением деревообработки и пищевой промышленности, где производительность в этом году выросли примерно на 4%) далеко позади (см. табл. 3.1). А в промышленности в целом производительность труда выросла в январе-августе лишь на 1,1% при росте зарплат в валютном выражении на 7,7%.

Рис. 3.2. Динамика обрабатывающей промышленности и индикаторов конкурентоспособности (прирост год к году), в %



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.1. Рейтинг секторов промышленности по динамике производительности труда в январе-августе 2013 г. (прирост год к году, в %, сектора ранжированы по первому столбцу)

	Производительность труда	Выпуск	Численность занятых*	Валютная зарплата**	ULC
	Январь-август	Январь-сентябрь	Январь-август	Январь-август	Январь-август
Текстильное и швейное производство	6,6	4,9	-1,5	3,6	-2,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	6,4	6,4	0,3	9,5	2,6
Химическое производство	5,2	3,9	-1,3	12,2	6,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,3	0,0	-4,8	6,4	1,8
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	3,7	1,4	-2,8	8,9	4,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2,7	2,9	-0,2	7,4	5,4
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	2,0	2,0	-0,2	7,6	7,1
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1,5	-1,7	-2,8	3,9	3,3
Добыча полезных ископаемых	1,4	1,1	-0,4	6,4	6,6
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	1,3	0,9	-0,5	5,9	6,4
Обрабатывающие производства	1,2	-0,3	-1,4	8,0	6,5
Индекс промышленного производства	1,1	0,1	-1,1	7,7	6,3
прочие производства	0,4	-4,5	-3,7	6,6	6,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,6	-0,5	-0,3	7,1	7,4
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	-1,6	-5,4	-4,2	10,2	10,0
Производство транспортных средств и оборудования	-2,5	-1,6	0,6	7,8	10,2
Производство машин и оборудования	-2,8	-6,4	-4,3	6,4	9,7
Производство кокса, нефтепродуктов	-3,0	2,2	5,4	17,9	18,8
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-3,1	-6,7	-4,3	7,5	11,7
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-4,0	-3,9	0,0	8,7	12,9

*Рассчитано по динамике числа замещенных рабочих мест.
** Заработная плата в евродолларовом выражении (50/50).
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

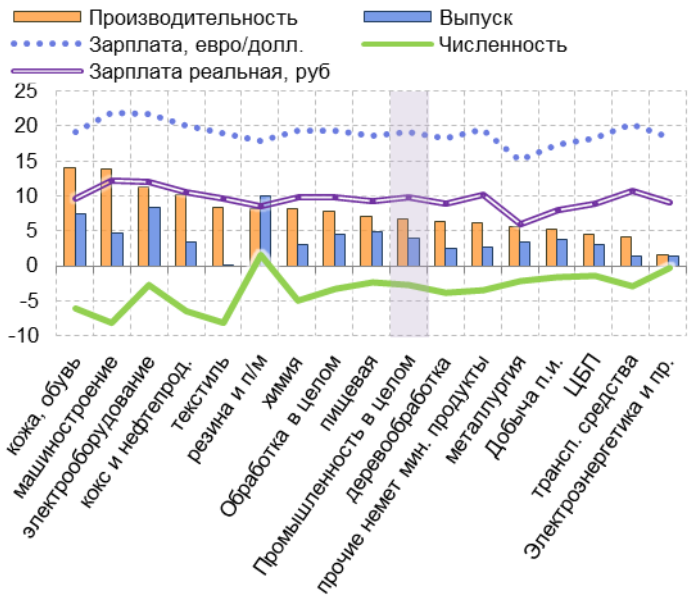
Иная картина, по нашим оценкам, была в период 2000-х годов, когда среднегодовые темпы роста производительности труда (рассчитанной на основе динамики физических объемов выпуска и среднегодовой численности занятых) в размере 5% и более наблюдались у большинства секторов промышленности, а у лидеров – двух машиностроительных секторов, производителей обуви и нефтепереработчиков – ежегодный прирост производительности был двузначным (см. рис. 3.3). При этом, правда, заработные платы в валютном выражении во всех секторах промышленности росли опережающими темпами, и что не менее важно – прирост производительности в значительной мере обеспечивался снижением численности занятых: например, в 2001–2011 гг. среднегодовая численность занятых в промышленности в целом сократилась на четверть, а в обрабатывающей промышленности – почти на 30%. Что касается нефтепереработки, то рост производительности у нее в 2000-е годы был связан с особенностями налоговой системы России, позволяющей гнать на экспорт низкокачественные нефтепродукты.

В текущей ситуации вновь выйти на прежние (и даже чуть меньшие) темпы роста производительности будет нелегко. Сокращать численность дальше трудно без решения проблемы повышения мобильности рабочей силы, без высвобождения излишне занятых сотен тысяч рабочих рук в нескольких сотнях российских моногородов. Правда о необходимости решения этой задачи недавно говорил премьер-министр России Дмитрий Медведев, но будет ли она решена в условиях высокой инфляции, неразвитости рынка жилья и его дороговизны, огромных транспортных издержек и издержек на переобучение людей, сокращения малого бизнеса, а также нежелания чиновников менять статус-кво на перемены – неясно.

Трудно будет обеспечить прежние темпы роста производительности труда и за счет опережающего роста зарплаты в валютном выражении: на фоне тотального снижения прибыльности производства российская экономика объективно входит в период жесткой экономии, снижения всех видов удельных издержек.

Кроме того, рост производительности труда в экономике уже давно обеспечивается не столько за счет большей интенсивности человеческого труда,

Рис. 3.3. Показатели секторов промышленности, отранжированных по среднегодовым темпам прироста производительности труда* в 2001–2011 гг.



* Динамика производительности труда рассчитано с учетом динамики среднегодовой численности занятых, по данным Росстата, которые пока ограничиваются 2011 годом.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

сколько за счет технологического фактора, т.е. за счет тех самых инвестиций, которые снижаются в России. Или, если хотите, за счет капитала, который из России по-прежнему утекает.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

Деньги и инфляция

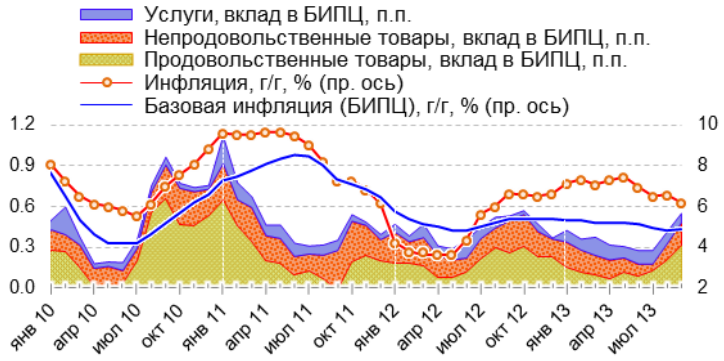
4. Молочный кризис спутал карты

Данные Росстата по инфляции говорят о развитии двух противоположно направленных тенденций: росте продовольственной инфляции и снижении – непродовольственной. Первая тенденция связана с эскалацией молочного кризиса, вторая – со слабым потребительским спросом и медленным ростом зарплат в частном секторе.

Текущий темп инфляции в сентябре 2013 г. поднялся до 0,2 с 0,1% в августе, однако, темп накопленного за 12 месяцев роста цен опустился с 6,5% в августе до 6,1% (рис. 4.1). Последнее объясняется не столько более умеренной инфляционной динамикой в текущем году, сколько особенностями распределения по времени повышения тарифов на коммунальные услуги в 2012 г. Если бы индексация тарифов в прошлом году пришлась только на июль (как в текущем году), то снижение годовой инфляции в сентябре составило бы не 0,4 п.п., а менее 0,2 п.п.

Из-за сезонного фактора текущая инфляция продолжает оставаться на минимальных уровнях (0,1–0,2%). Впрочем, суммарный вклад товаров и услуг, сильно зависимых от сезонного и административного факторов (небазовых товаров и услуг[2]), не столь велик по своим масштабам: -0,15 и -0,18 п.п. в августе и сентябре соответственно (табл. 4.1).

Рис. 4.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию,

Базовая инфляция, которая в большей степени зависит от фундаментальных факторов, повысилась сразу на треть – с 0,41% в августе до 0,55%, однако большая часть повышения связана с влиянием сезонного фактора. Устранение сезонности даёт ускорение базовой инфляции с 0,44% в августе до 0,47% в сентябре, т.е. до максимального с осени прошлого года уровня (табл. 4.2). Такой результат был достигнут за счёт резкого ускорения роста цен на продовольствие и менее резкого замедления роста цен на непродовольственные товары, при неизменной инфляции в услугах.

Таблица 4.2. Динамика ключевых индикаторов инфляции (прирост за месяц), в %

	2012				2013								
	сен	окт	ноя	дек	янв	фев	мар	апр	май	июн	июл	авг	сен
Инфляция	0,6	0,5	0,3	0,5	1,0	0,6	0,3	0,51	0,66	0,42	0, 2	0,14	0,21
Базовая инфляция (ЦР)	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,32	0,31	0,28	0,28	0,41	0,55
Базовая инфляция (ЦР), с.у., в т.ч.	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,44	0,44	0,43	0,42	0,44	0,47
продовольственные товары, с,у,	0,6	0,7	0,5	0,5	0,4	0,2	0,2	0,46	0,56	0,53	0,50	0,52	0,72
непродовольственные товары, с,у,	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,35	0,31	0,32	0,30	0,33	0,23
платные услуги, с,у,	0,3	0,5	0,6	0,3	0,3	0,5	0,6	0,68	0,52	0,53	0,60	0,57	0,56
Непродовольственная базовая инфляция (ЦР), с.у.	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,43	0,37	0,37	0,37	0,39	0,31

Примечание. С.у. – сезонность устранена.
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Сезонно сглаженная базовая продовольственная инфляция подскочила с 0,52% в августе (и близких уровней в предшествующие месяцы) до 0,72% в сентябре. Таким образом, по своему уровню продовольственная инфляция в сентябре превысила уровень прошлого неурожайного года. Во-первых, в полную силу

Табл. 4.1. Структура месячной инфляции в июле и августе 2013 г.

	Вклад в инфляцию, п.п.		Прирост м/м, %	
	авг.13	*сен.13*	*авг.13*	*сен.13*
Инфляция	**0,14**	**0,21**	**0,14**	**0,21**
Товары и услуги, зависимые от сезонного и административного факторов	-0,15	-0,18	-0,5	-0,6
Плодоовощная продукция	-0,48	-0,29	-11,3	-7,6
Бензин	0,09	0,04	3,1	1,4
Коммунальные услуги	0,11	0,00	1,7	0,0
Транспортные услуги	0,01	-0,08	0,2	-2,7
Прочие	0,13	0,15	1,0	1,2
Базовая инфляция	0,30	0,39	0,41	0,55
Продовольственные товары	0,14	0,22	0,53	0,83
Непродовольственные товары	0,09	0,11	0,27	0,35
Услуги	0,06	0,05	0,56	0,44

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

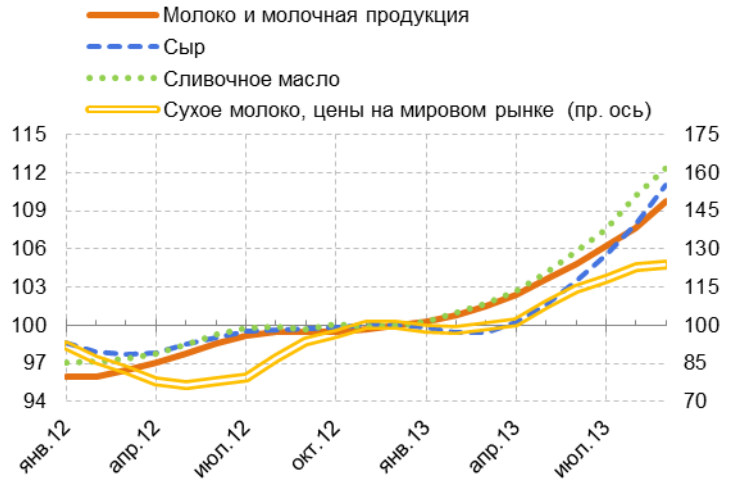
яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания.

развернулся молочный кризис, вызванный дефицитом на внутреннем рынке (за январь-сентябрь производство молока в России упало на 4%, с сохранением тенденции в последние месяцы) и ростом цен – на мировых рынках. Цены на молоко и молочную продукцию ускорили рост с 1,4% в августе до 2,0% в сентябре, цены на сыр – с 2,3 до 2,8%, цены на сливочное масло продолжают расти темпом свыше 2% в месяц (рис. 4.2). Во-вторых, продолжил ускоряться рост цен на сахар: с 2,2% в августе до 4,6% в сентябре. В итоге 60% сезонно сглаженной базовой продовольственной инфляции пришлось в сентябре на молоко и сахар.

Словно в противовес росту инфляционного давления на продовольственном рынке резко замедлился рост цен на непродовольственные товары – с 0,33 до 0,23%, минимального уровня за последние три года. Замедление инфляционной динамики, наблюдавшееся по большинству групп товаров, скорее всего, связано с резким ослаблением потребительского спроса (как было написано в материале «Месяц единодушного пессимизма», в сентябре рост розничного товарооборота остановился). Повлиять на ситуацию также мог очередной раунд снижения ввозных пошлин с 1 сентября. При этом мы до сих пор не можем проследить влияние состоявшегося в июле-сентябре 5%-ного ослабления курса рубля относительно доллара (которое, кстати, к середине октября оказалось полностью отыграно) и роста тарифов инфраструктурных монополий для предприятий в июле. Вероятно, потребительский спрос в последние месяцы ослаб настолько, что продавцы товаров вынуждены абсорбировать повышение издержек сами и оказывать давление на производителей. Разумеется, перекладывание издержек так или иначе происходит и будет происходить, но, по-видимому, этот процесс стал протекать ещё более постепенно, и потому – плохо заметен статистически.

Платные услуги продолжают дорожать несколько повышенными темпами (чуть выше 0,55%), что, казалось бы, в некоторой степени идёт вразрез с тезисом о большом влиянии потребительского спроса на динамику цен. Однако стоит учесть тот факт, что стоимость платных услуг в гораздо большей степени определяется расходами на оплату труда, составляющими основную часть издержек. При этом в услугах выше и сам темп роста зарплат: 14–15% против 10–11% в секторе

Рис. 4.2. Динамика розничных цен на продукты из молока (сезонность устранена) и мировых цен на сухое молоко (100 = дек.2012)



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

производства товаров (темпы роста год к году за последние 3–6 месяцев). Неудивительно, что открытые для импорта товарные рынки демонстрируют в последние месяцы вдвое более низкие темпы роста цен, чем сектор услуг: примерно 3,5 и 7,0% соответственно (в годовом выражении). Таким образом, инфляция в услугах будет опускаться постепенно, по мере торможения общей инфляции и замедления роста зарплат, в 2012–2013 гг. в огромной степени обусловленного политикой государства (повышением зарплат в госсекторе).

Подводя итоги, ещё раз обратим внимание на то, что продовольственная инфляция превысила уровень прошлого неурожайного года, и у нас пока нет весомых оснований ожидать снижения инфляционного давления в этом сегменте. Однако, с учетом стагнации экономики и возможного торможения роста зарплат уже в ближайшие месяцы, мы ожидаем, что текущие темпы инфляции в октябре-декабре в среднем будут ниже прошлогодних уровней, и потому накопленная за 12 месяцев инфляция продолжит снижение и к концу текущего года может оказаться ниже 6,0%.

Николай Кондрашов

Платежный баланс

5. В импорте подскочила доля неорганизованной торговли

В сентябре 2013 г. стоимость импорта товаров, по оценке Банка России, составила 28,9 млрд. долл., увеличившись на 5,6% год к году. Но мы считаем, что импорт с точки зрения тренда по-прежнему ближе к состоянию стагнации.

Сентябрьская оценка стоимости импорта (рис. 5.1) получена на основе предварительных показателей платежного баланса за третий квартал и

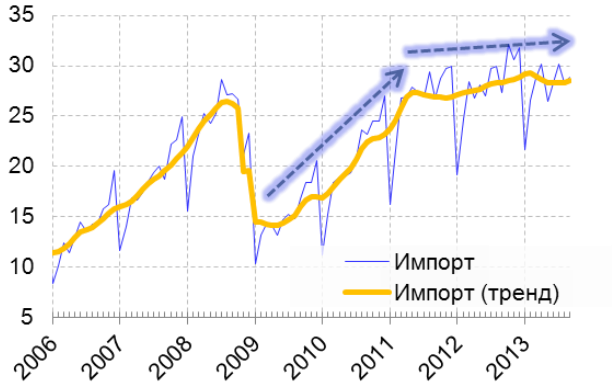
переоценки ежемесячных официальных данных импорта (последние данные доступны только за сентябрь). После устранения сезонности импорт за сентябрь вырос на 5% месяц к месяцу вслед за аналогичным по масштабу спадом в предыдущем месяце. Если бы не августовский провал, можно было бы уверенно говорить о растущем тренде. Но волатильная сезонно сглаженная динамика свидетельствует о продолжении периода стагнации, который начался в 2011 г.

Формально рост, конечно, есть: при сохранении действующих тенденций стоимость импорта по итогам года может вырасти на 3% (до 346 млрд. долл.) против более 5% в 2012 г. и почти 30%-ного роста в 2011 г. Однако сопоставление данных ФТС и Банка России о стоимости импорта в последние месяцы дает все больше поводов усомниться в перспективах его дальнейшего роста.

Дело в том, что в последние месяцы Банк России существенно повысил свою оценку масштабов неорганизованного импорта. На рисунке 5.2 показана динамика относительного расхождения между данными Банка России (который рассчитывает импорт в ценах ФОБ с досчетом на неорганизованную торговлю исходя из зеркальной статистики внешней торговли стран-партнеров) и ФТС России (в ценах СИФ на основе данных таможенных деклараций). В августе (последняя официальная оценка ФТС и Банка России) доля неорганизованной торговли превысила 10% стоимости всего импорта, хотя еще полгода назад была в два раза меньше, а в середине 2011 г. так и вовсе едва превышала 2% (при более корректном расчете это доля будет выше, поскольку необходимо ежемесячные данные ФТС России корректировать до цен ФОБ). Из графика хорошо видно, что рост этого показателя начался в конце 2011 г. – именно тогда, когда резко интенсифицировался отток капитала из России. И дай Бог, чтобы наше предположение о том, что повышением доли неорганизованного импорта Банк России маскирует масштабы оттока капитала, оказалось «играми разума».

Подводя итоги, следует сказать, что динамика импорта является своеобразным запаздывающим индикатором относительно цикла деловой активности. Это означает, что торможение и рецессия в экономике ведут, как правило (в течение

Рис. 5.1. Динамика стоимости импорта, млрд. долл.



Источник: ФТС России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.2. Доля неорганизованной торговли, в % стоимости всего импорта товаров

Источник: Банк России, ФТС России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

одного-трех месяцев), к формированию понижательного тренда в импорте. А поскольку сентябрьская статистика явно говорит об ухудшении ситуации, то, вполне вероятно, в ноябре-декабре следует ожидать падения импорта. Однако небольшой его спад может не удержать профицит счета текущих операций (СТО) в конце текущего года: по нашим расчетам, для этого необходимо, чтобы весь импорт в декабре упал почти на 6% год к году. Единственной защитой от девальвации рубля в этом случае может стать только масштабный чистый приток капитала, например, в банковский сектор, как это случилось в декабре прошлого года (порядка 14 млрд. долл.). Но хорошо понятно, что этот капитал будет краткосрочным, то есть рано или поздно его придется возвращать. Интересно, выйдет ли к тому времени российская экономика из состояния рецессии?

Сергей Пухов

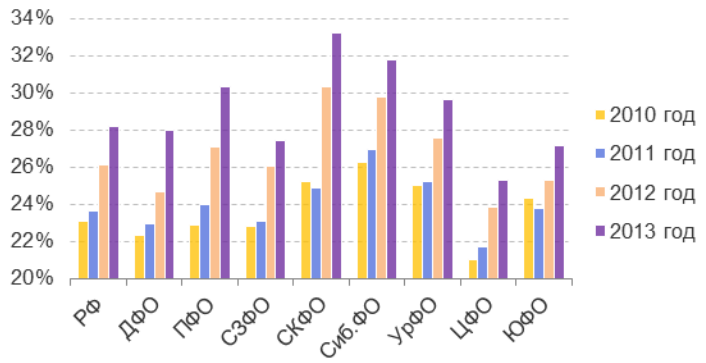
Бюджет

6. Региональные бюджеты в период стагнации

Резкое сокращение темпов экономического роста в 2013 году негативно сказывается на доходах бюджетов. Но если федеральный бюджет из-за высоких цен на нефть получает сверхплановые нефтяные доходы, то региональные администрации с трудом сводят концы с концами, а финансовое положение многих регионов в 2013 году заметно ухудшилось.

За первые восемь месяцев 2013 г. номинальные доходы региональных бюджетов сократились (!) по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. на один процент. Такой результат, впрочем, во многом объясняется сокращением трансфертов из федерального бюджета на 7,7%. Собственные (налоговые и неналоговые) доходы консолидированных региональных бюджетов немного выросли, даже несмотря на падение поступлений по налогу на прибыль почти на 20%.

Рис. 6.1. Доля расходов на образование в общем объеме расходов консолидированных региональных бюджетов по федеральным округам, в %



Источник: Минфин России.

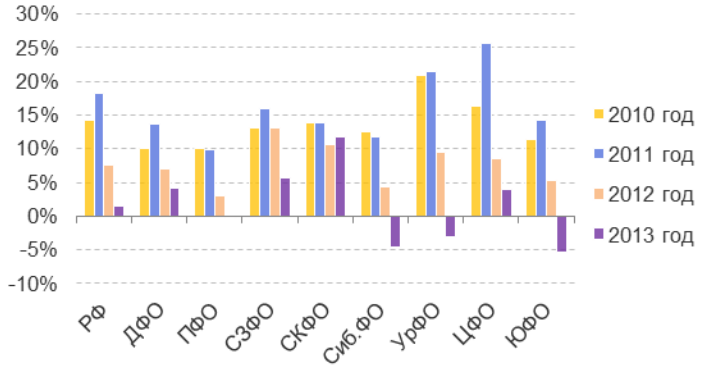
Снижение доходов по сравнению с запланированным уровнем в регионах сочетается с необходимостью финансировать повышение заработных плат в бюджетной сфере в соответствии с Указами Президента. Такая комбинация ведет одновременно к деформации структуры расходов региональных бюджетов и росту бюджетного дефицита. На рис. 6.1 показан рост доли расходов на образование в региональных бюджетах в 2010–2013 гг., которая за это время в среднем по России выросла на 5 процентных пунктов.

В 2013 г. финансовое положение регионов по России в целом и по всем федеральным округам, за исключением Северо-Кавказского ФО, ухудшилось. На рис. 6.2 представлено соотношение баланса (разности между доходами и расходами) и доходов региональных бюджетов за январь-август 2010–2013 гг. Если по России в целом в текущем году сохраняется положительный баланс бюджета, то по Сибирскому, Уральскому, Южному, Приволжскому федеральным округам суммарные бюджеты стали дефицитными. По России в целом профицит региональных бюджетов в 2013 г. по сравнению с прошлым годом сократился в 5 раз.

Уменьшение балансов бюджетов и рост бюджетного дефицита заставляет регионы прибегать к долговому финансированию. На рис. 6.3 и 6.4 видно, что наиболее высокими темпами в 2013 г. долг растет в Южном, Дальневосточном, Уральском ФО. По накопленному уровню долговой нагрузки (соотношению госдолга и доходов) лидерами являются Южный и Приволжский ФО.

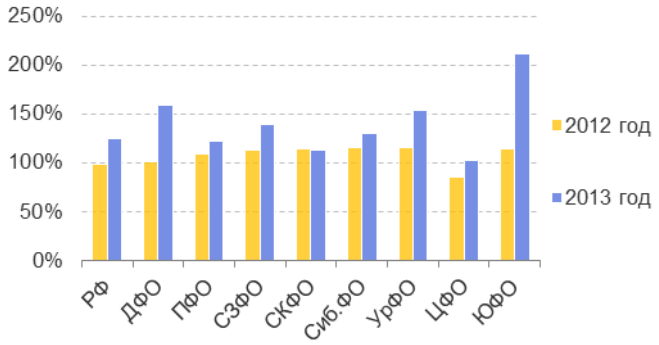
Однако за «средней температурой по больнице» стоят совершенно разные «истории болезни». Проиллюстрируем это данными одного из федеральных округов. Из таблицы 6.1 видно, что в восьми областях ЦФО рецессия в сочетании с повышением зарплат в бюджетной сфере превратила положительный бюджетный баланс (характеризующий относительную бюджетную устойчивость) в отрицательный (возник бюджетный дефицит). В число таких регионов попали Белгородская, Брянская, Воронежская, Калужская, Рязанская, Смоленская и Тамбовская области. Наиболее высокое соотношение бюджетного дефицита и

Рис. 6.2. Соотношение баланса бюджета и бюджетных доходов по федеральным округам, в %



Источник: Минфин России.

Рис. 6.3. Темп роста долговой нагрузки по федеральным округам, в %



Источник: Минфин России.

доходов наблюдается в Белгородской и Смоленской областях. Положительный баланс по ЦФО в целом полностью обеспечен исключительно профицитами Москвы и Московской области: при исключении этих регионов соотношение баланса бюджета и доходов региональных бюджетов областей, входящих в состав округа, составило бы -3,7%.

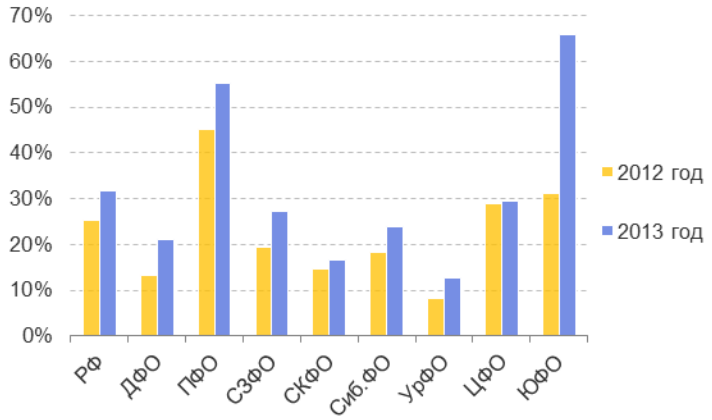
Таблица 6.1 Соотношение балансов и доходов консолидированных региональных бюджетов, в %

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Центральный федеральный округ	16,3	25,6	8,6	4,0
Белгородская область	13,1	14,5	4,3	-15,0
Брянская область	9,7	7,6	1,7	-8,9
Владимирская область	10,9	15,7	2,2	0,9
Воронежская область	15,6	13,1	6,9	-3,7
г. Москва	17,2	32,9	8,0	4,8
Ивановская область	15,8	8,4	6,7	1,0
Калужская область	10,0	5,3	3,0	-3,9
Костромская область	2,0	4,0	2,4	-1,5
Курская область	20,9	12,2	11,1	0,7
Липецкая область	19,0	15,6	-0,1	-3,4
Московская область	19,8	22,2	20,9	15,1
Орловская область	12,5	15,0	4,1	0,4
Рязанская область	17,9	8,6	-5,3	-3,3
Смоленская область	12,3	8,3	2,6	-13,3
Тамбовская область	12,1	9,8	0,2	-6,6
Тверская область	15,9	8,0	-1,1	0,1
Тульская область	7,7	15,8	5,3	8,1

Источник: Минфин России.

Надежды на улучшение макроэкономической ситуации в России в IV квартале текущего года становятся все более призрачными, а значит, финансовое положение регионов (с учетом того, что значительная часть расходов традиционно приходится на конец года) еще больше ухудшится. Дефицит региональных

Рис. 6.4. Уровень долговой нагрузки по федеральным округам (отношение государственного долга регионов к доходам регионов), в %



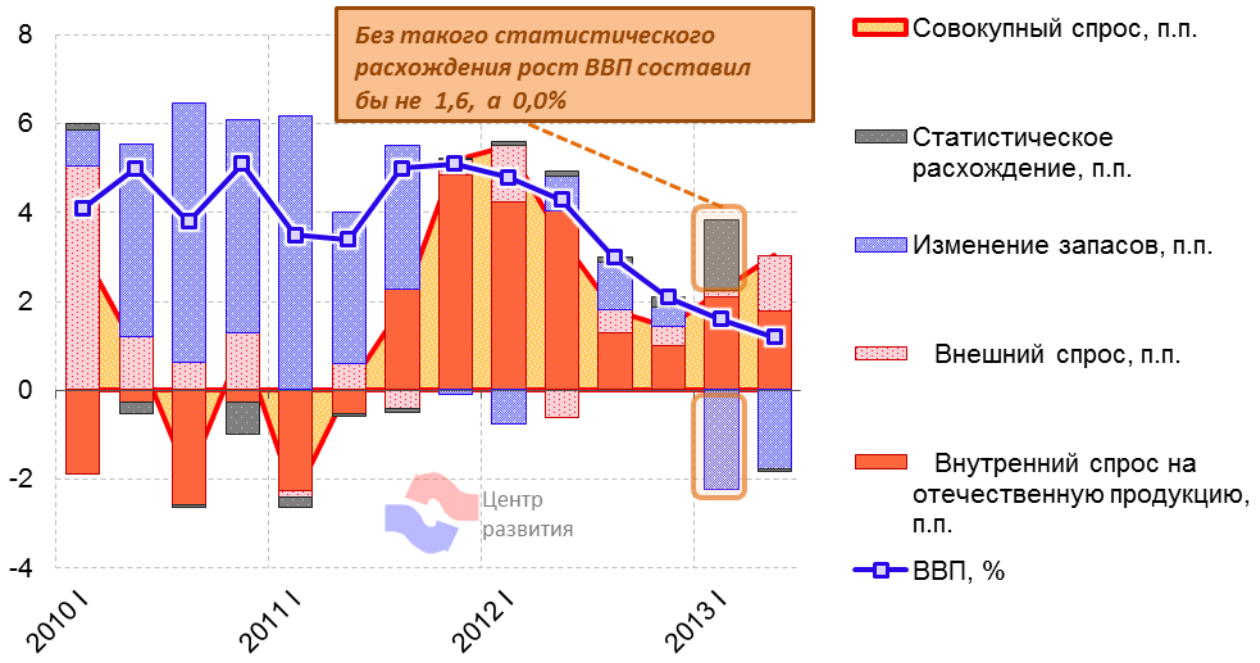
Источник: Минфин России.

бюджетов в целом за 2013 год, по нашим оценкам, может составить 600–700 млрд. руб. (около 1% ВВП). Возможностей для улучшения ситуации две: секвестирование расходов или получение дополнительных кредитов из федерального бюджета. Вы на что ставите?

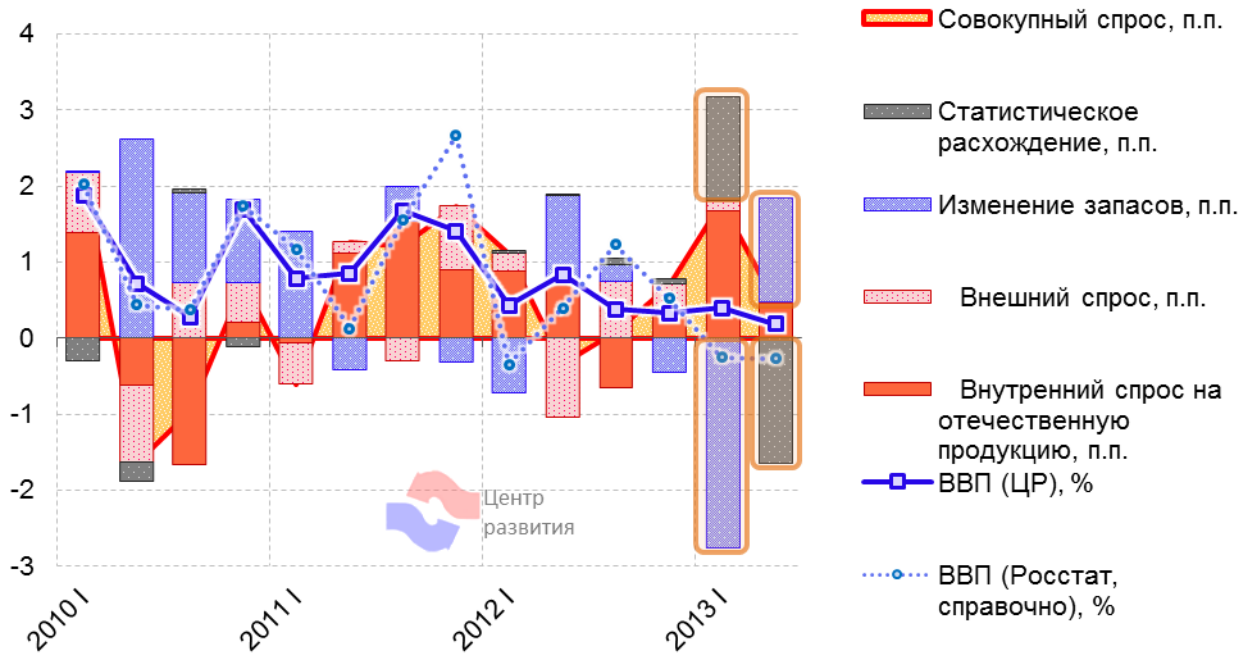
Андрей Чернявский

Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

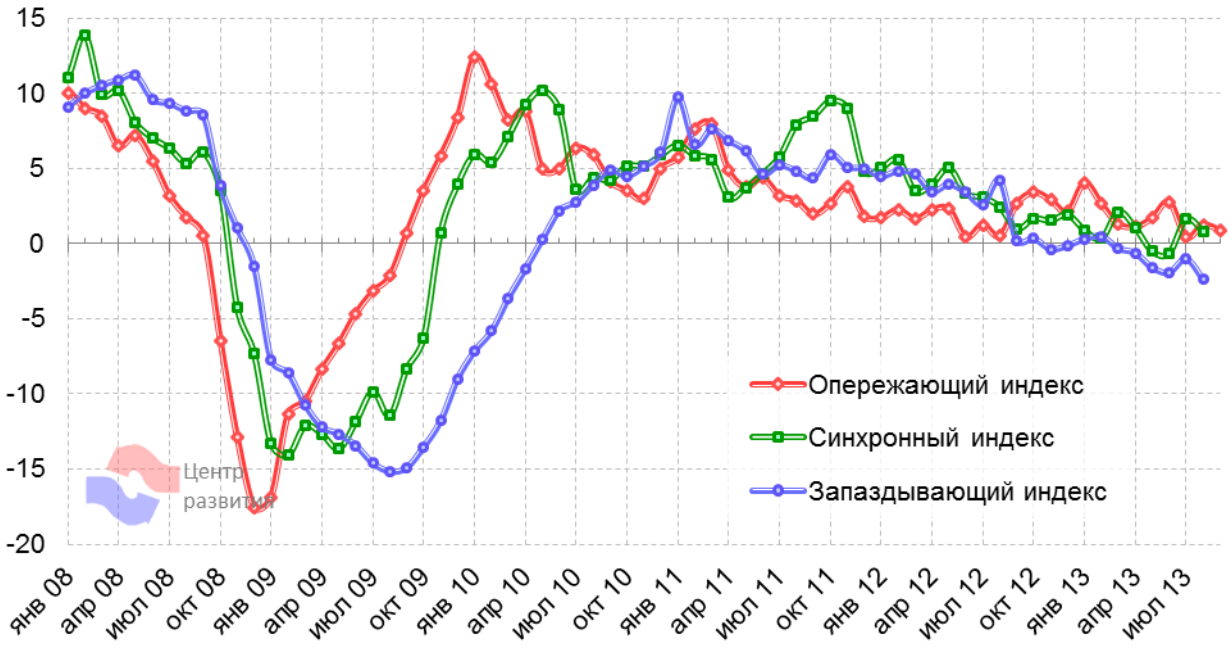


Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)



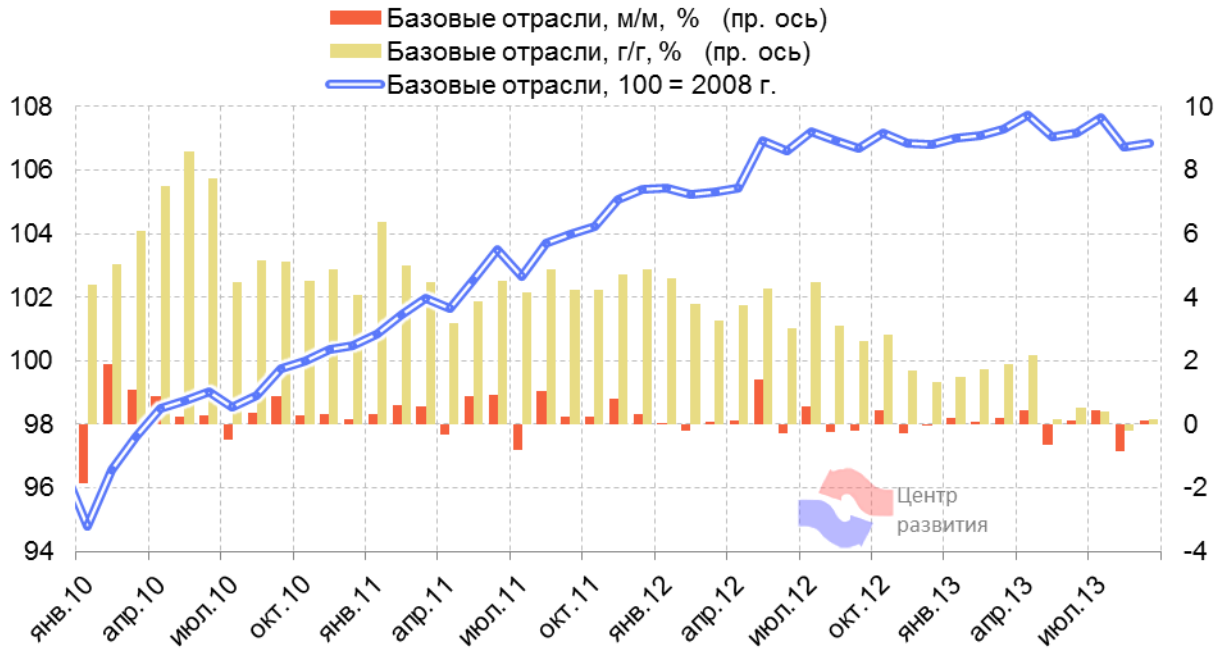
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



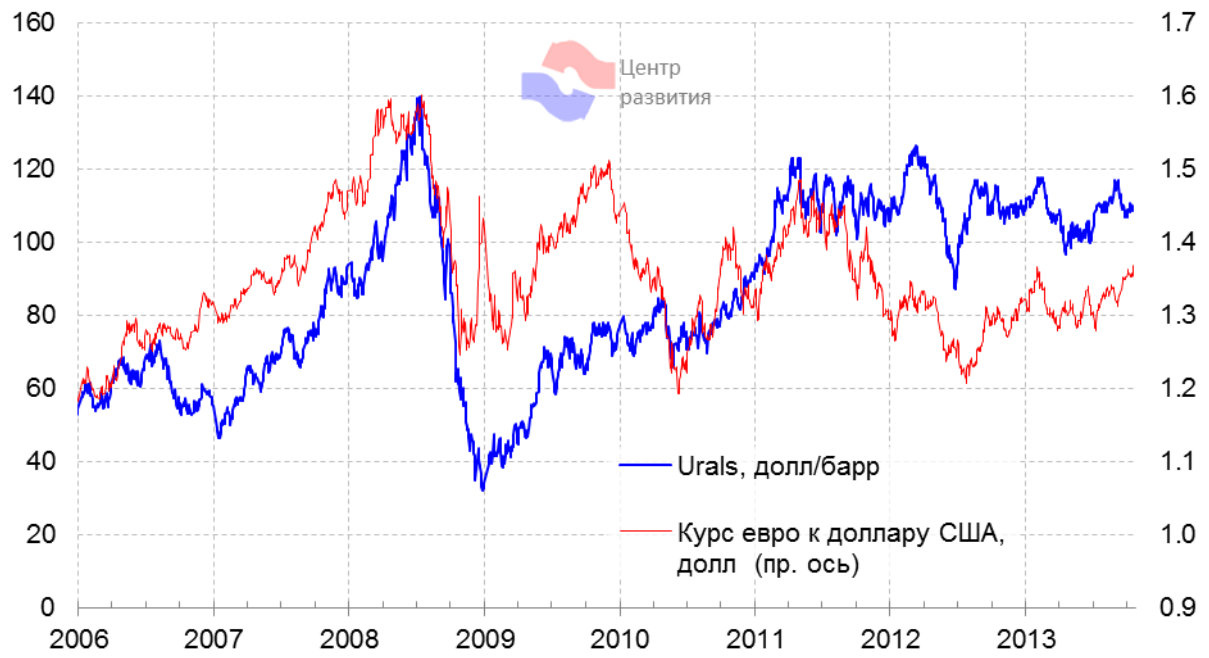
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW



Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

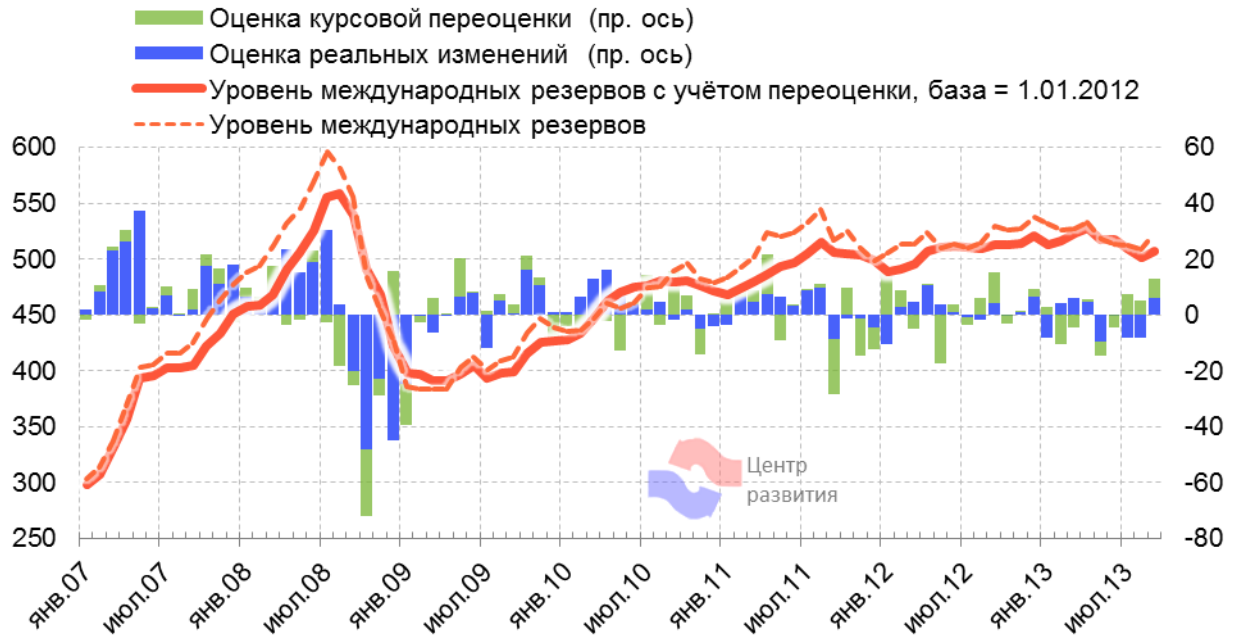


Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

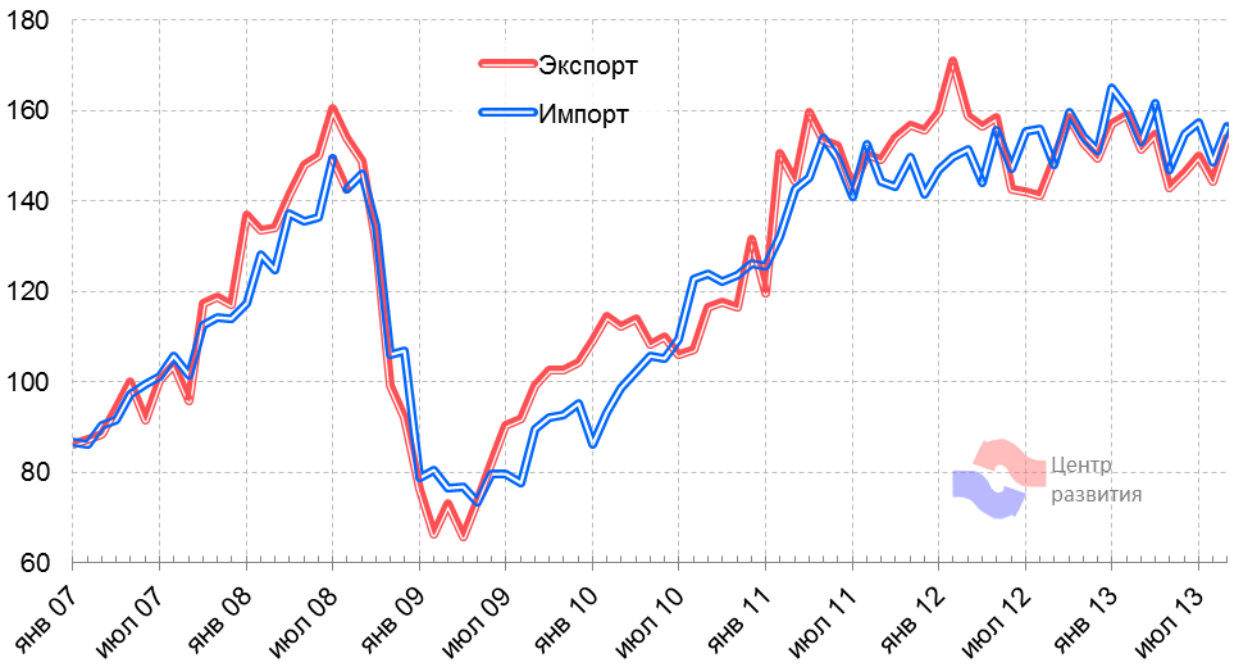
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

NEW



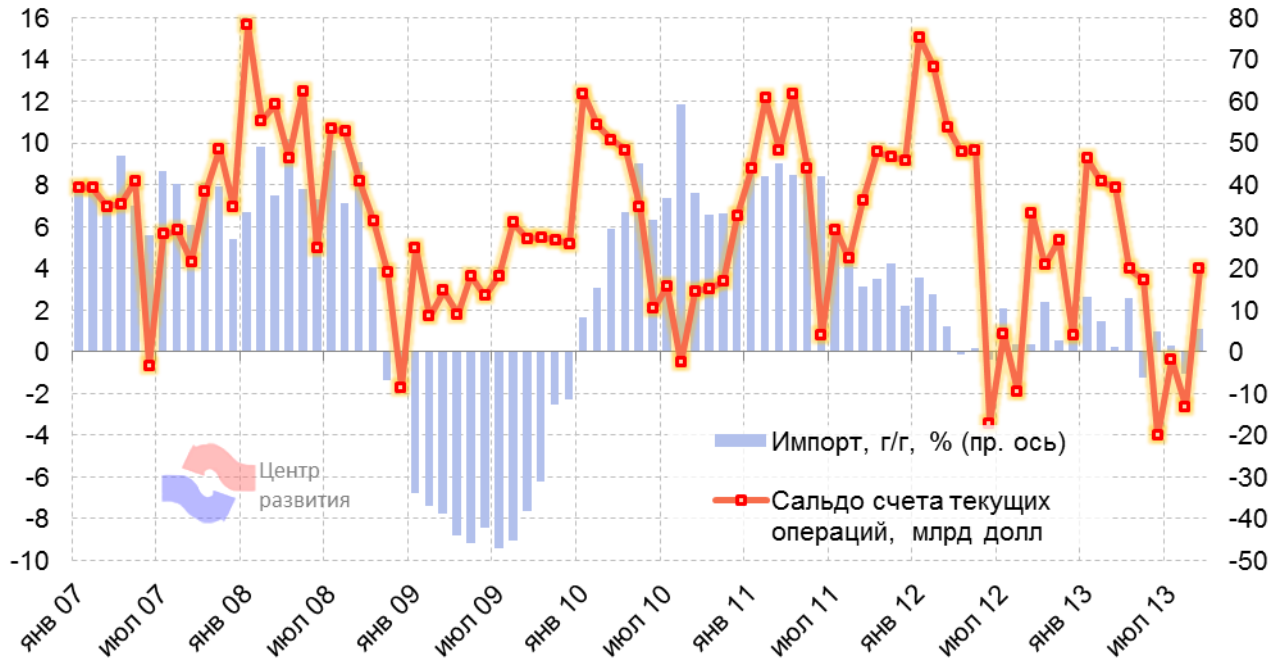
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=янв.2007), в %

NEW



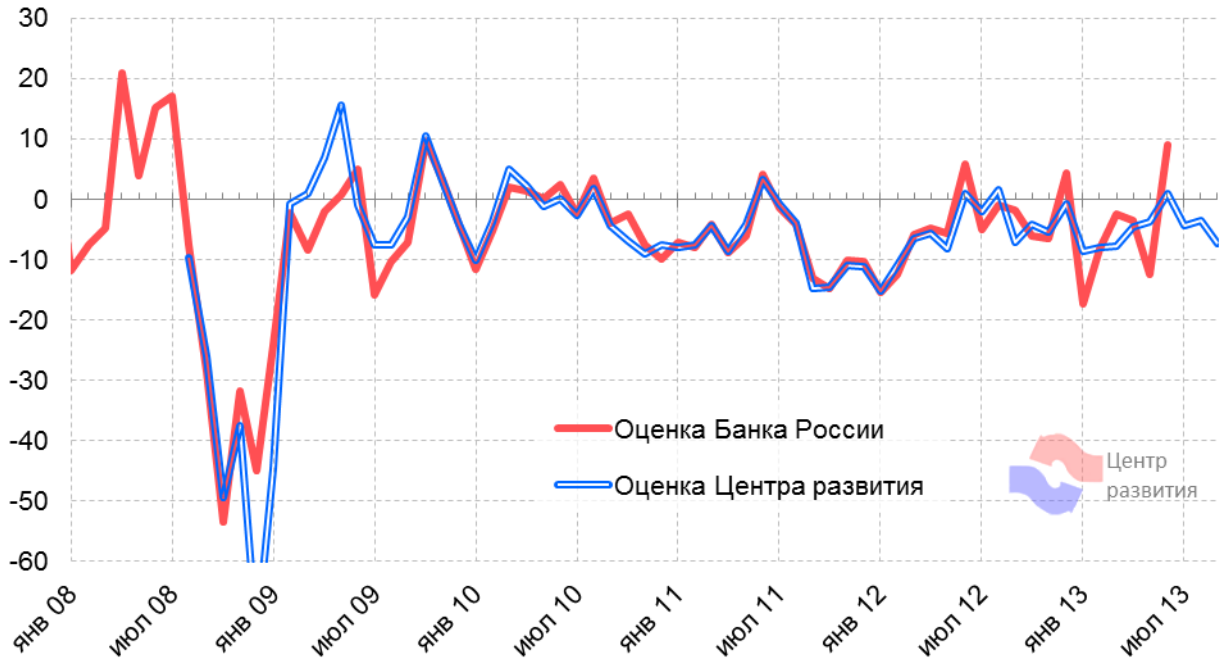
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров[2]

NEW



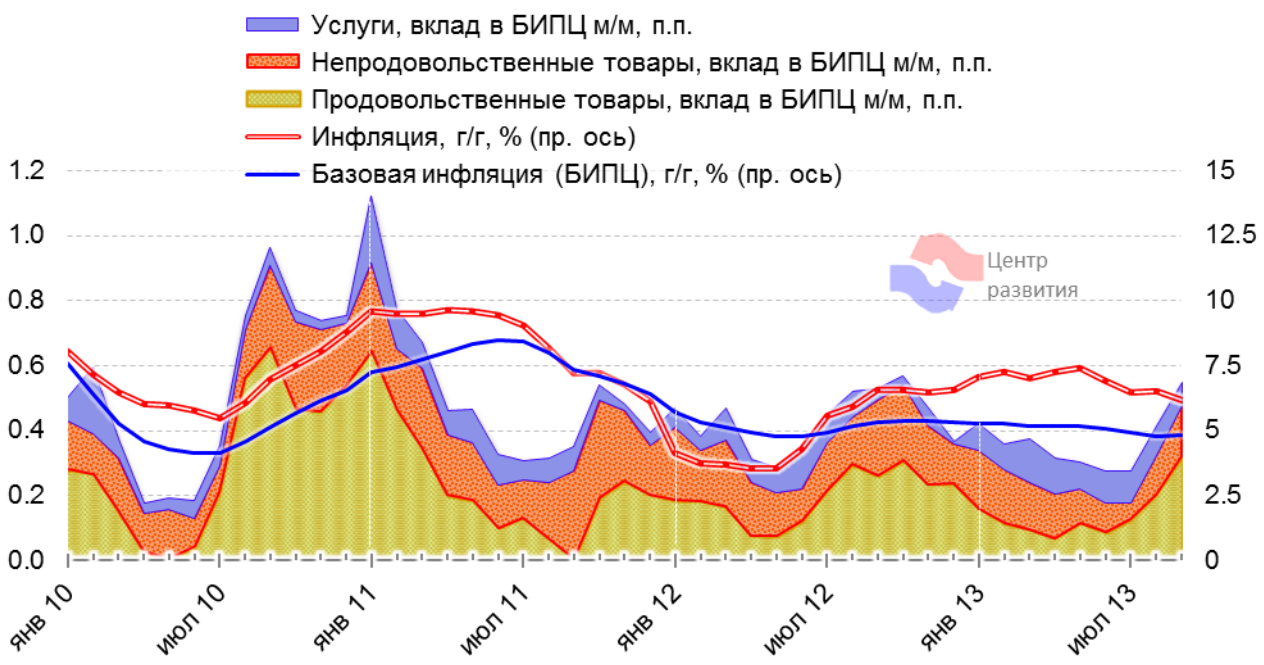
Чистый приток капитала, млрд. долл.[2]

NEW



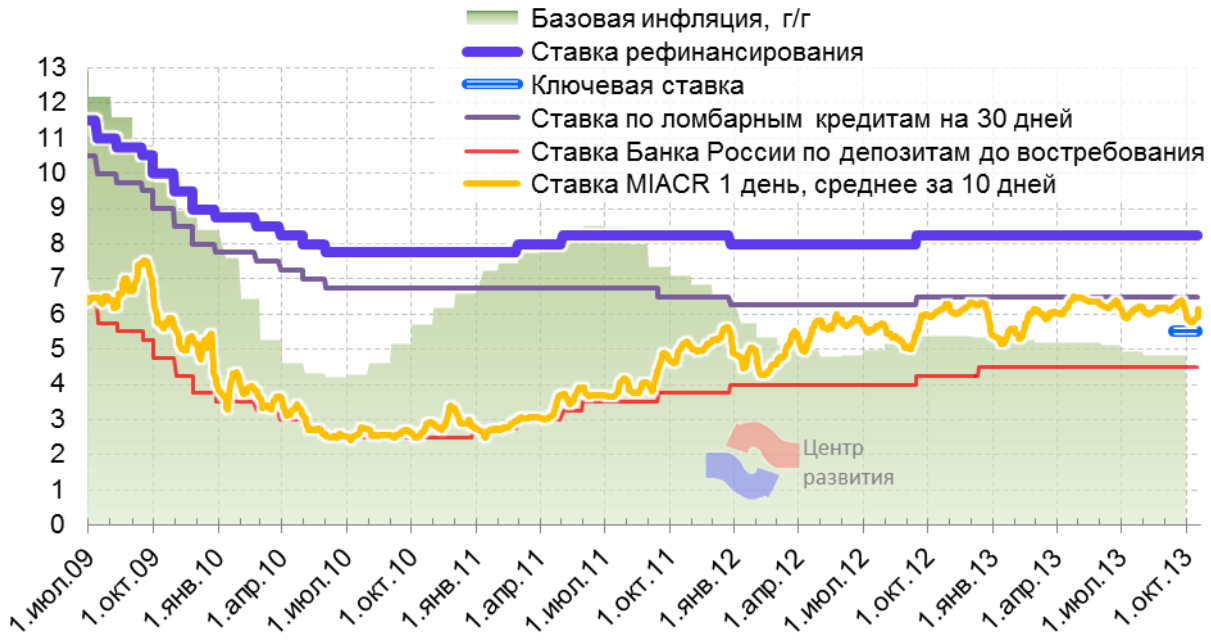
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент[3]

NEW

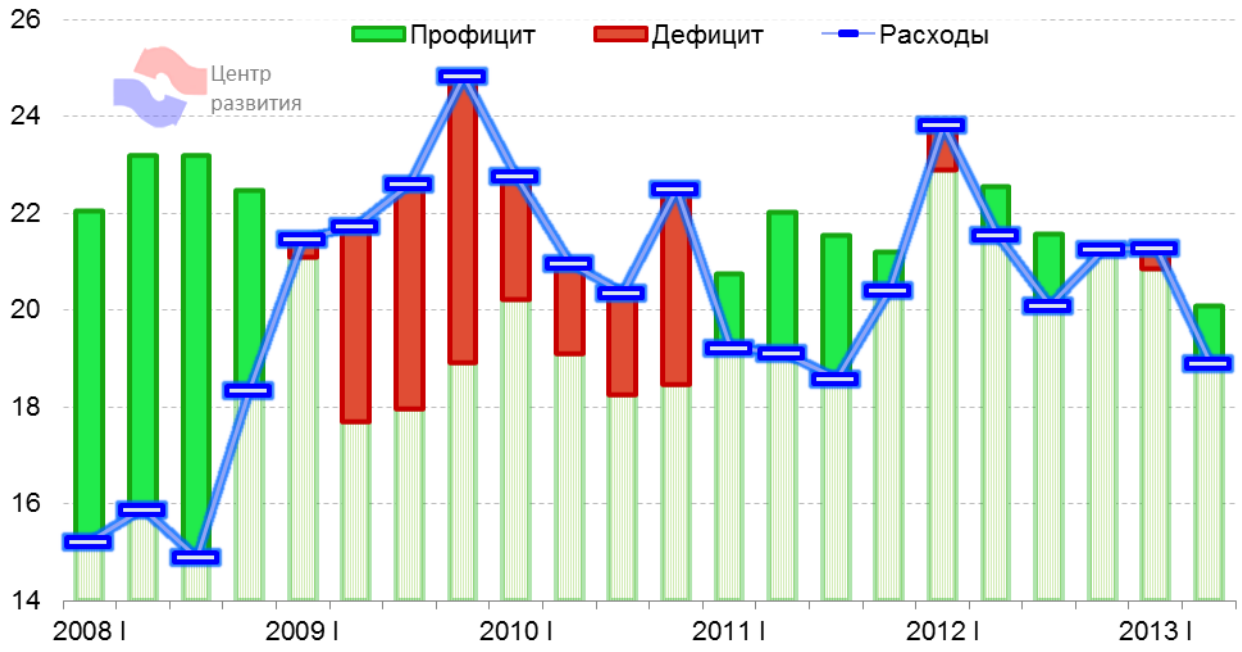


Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

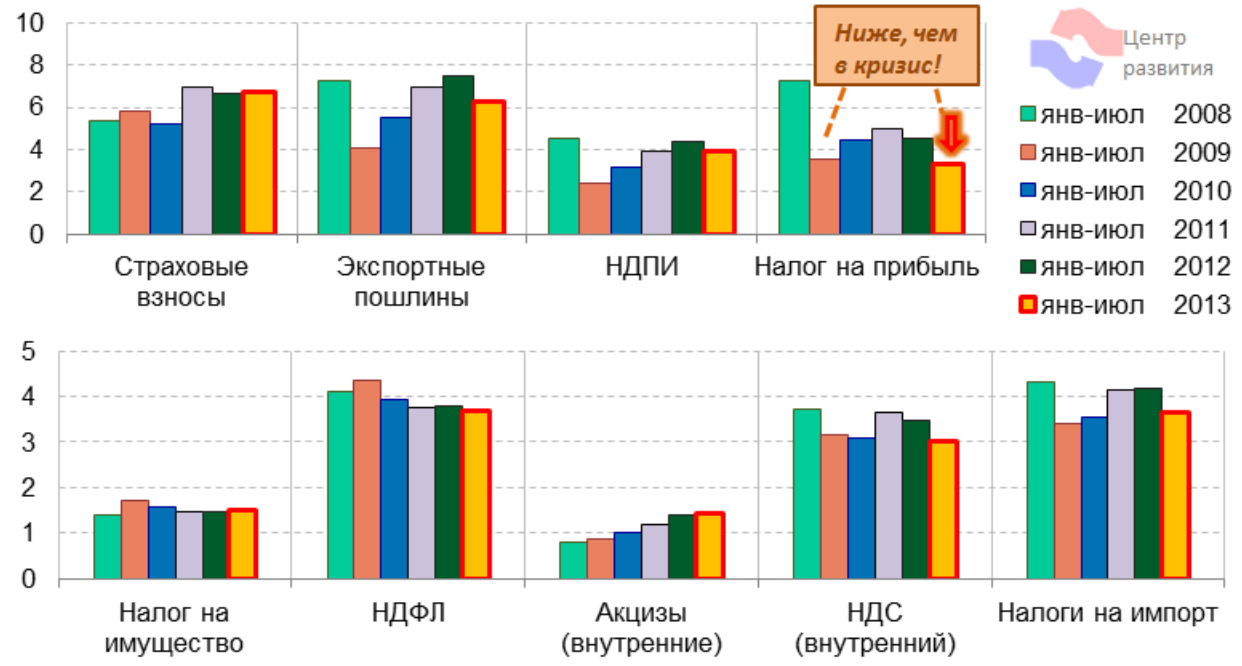
NEW



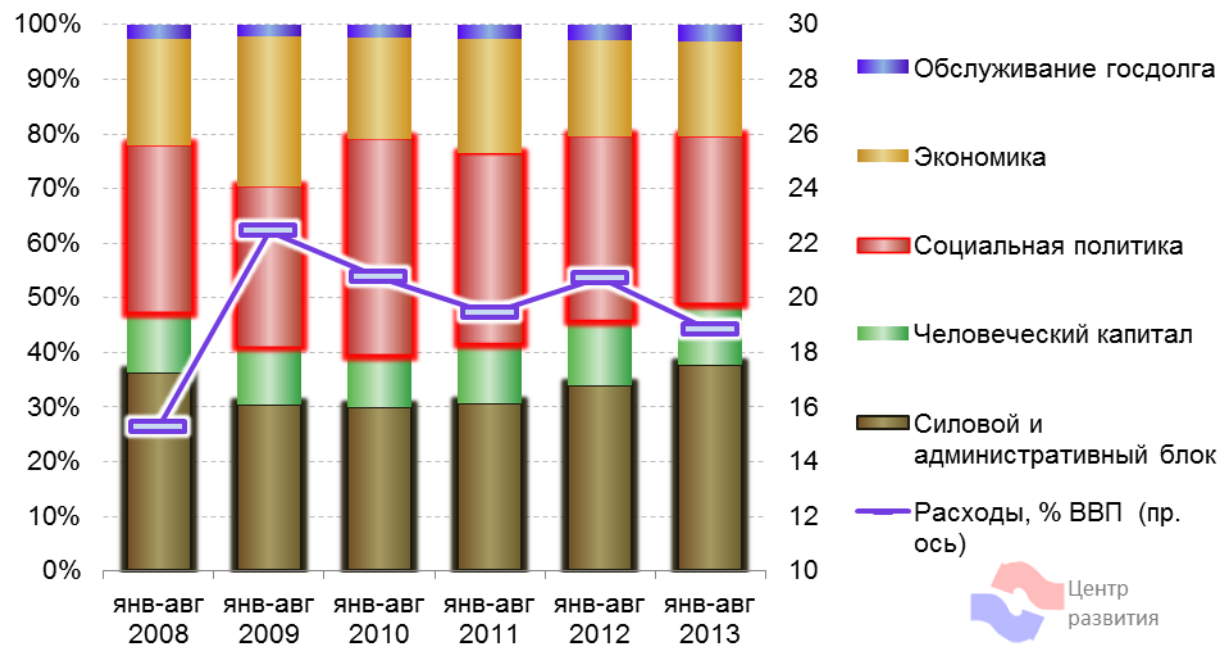
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП



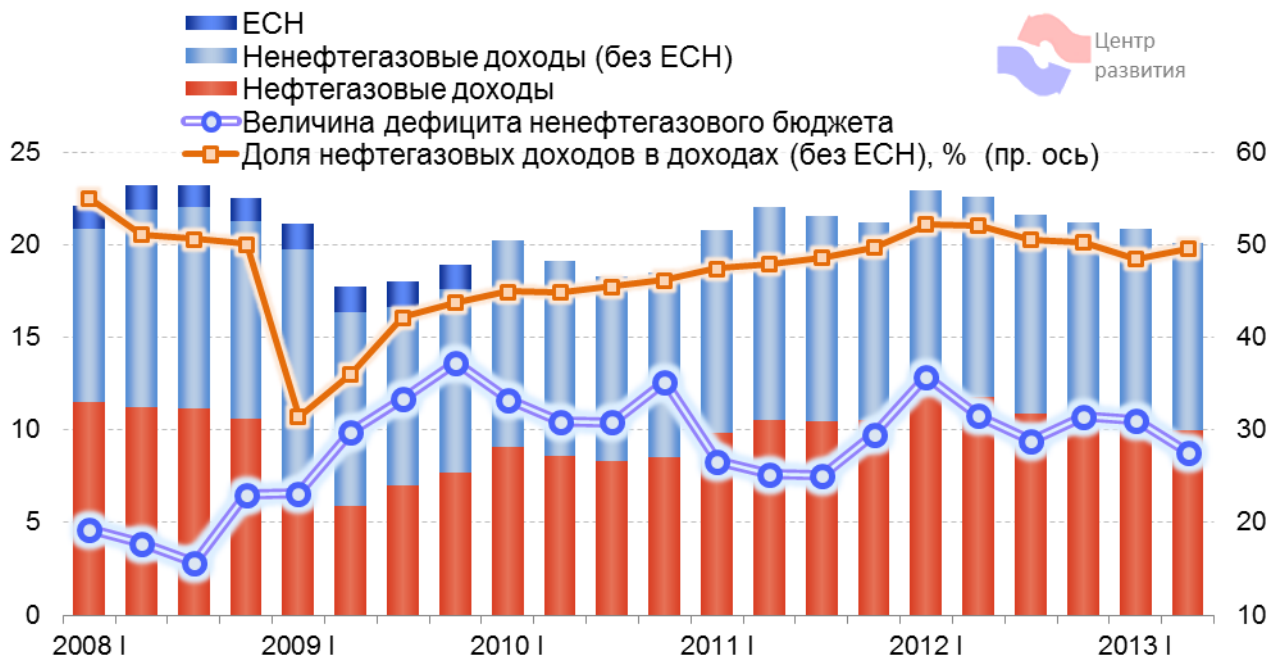
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[4]



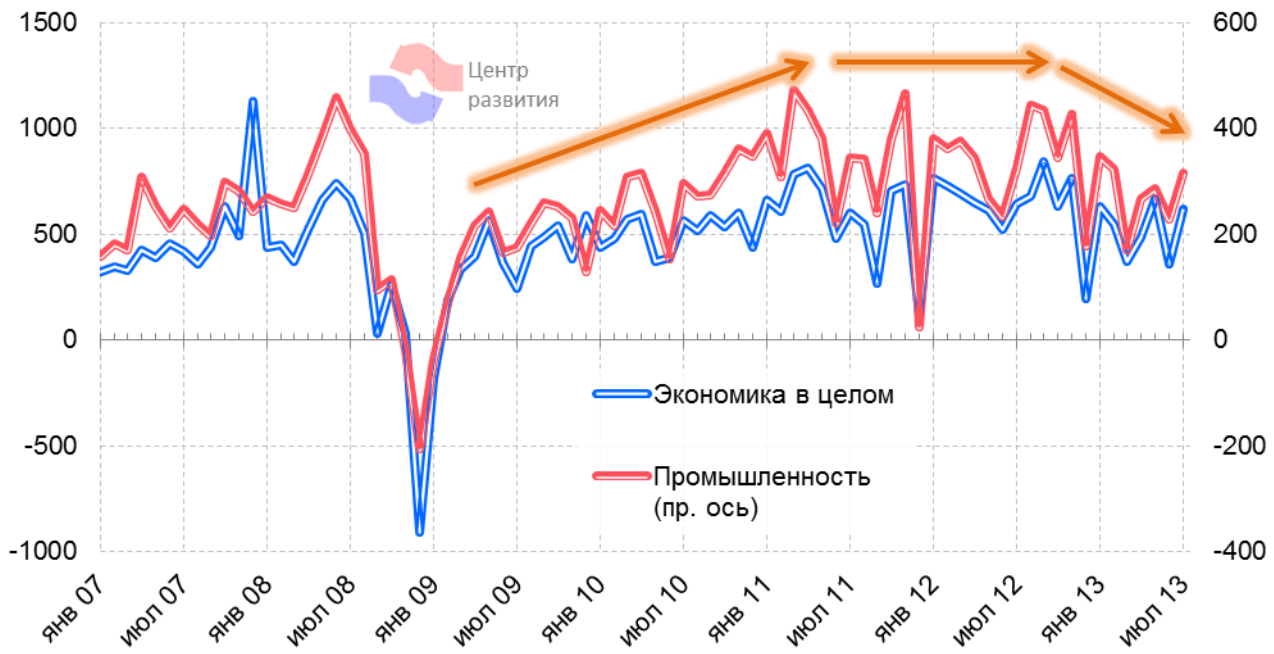
Структура расходов федерального бюджета, в %



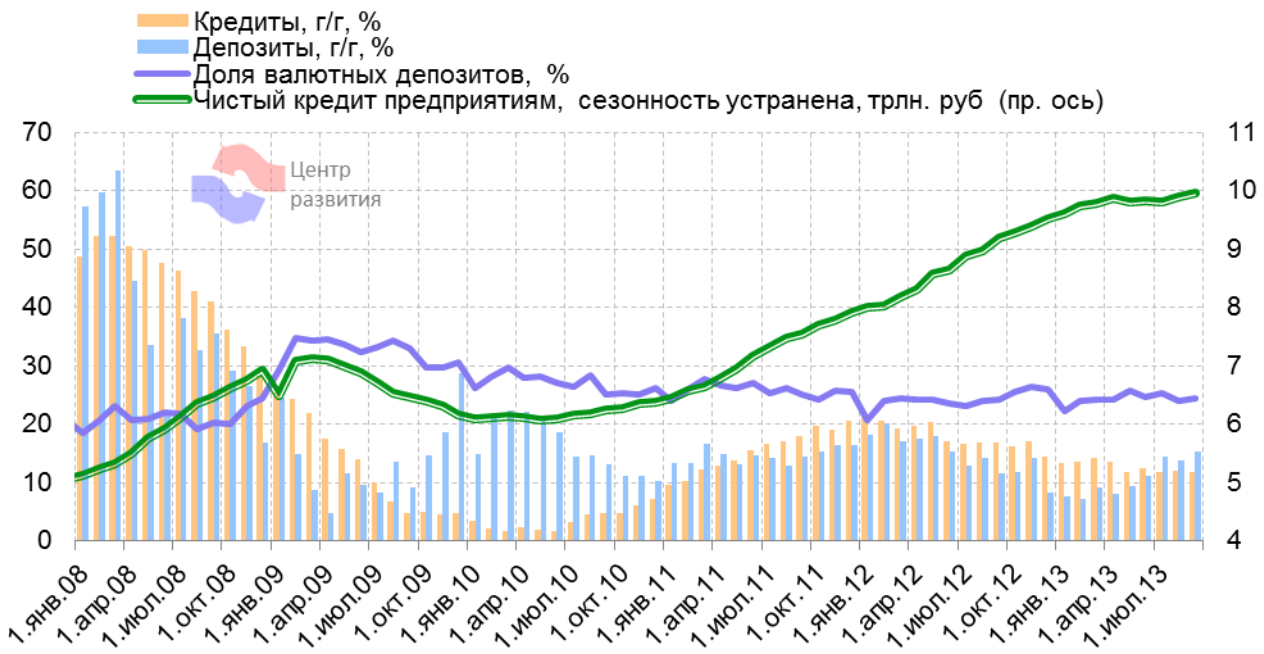
Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП[5]



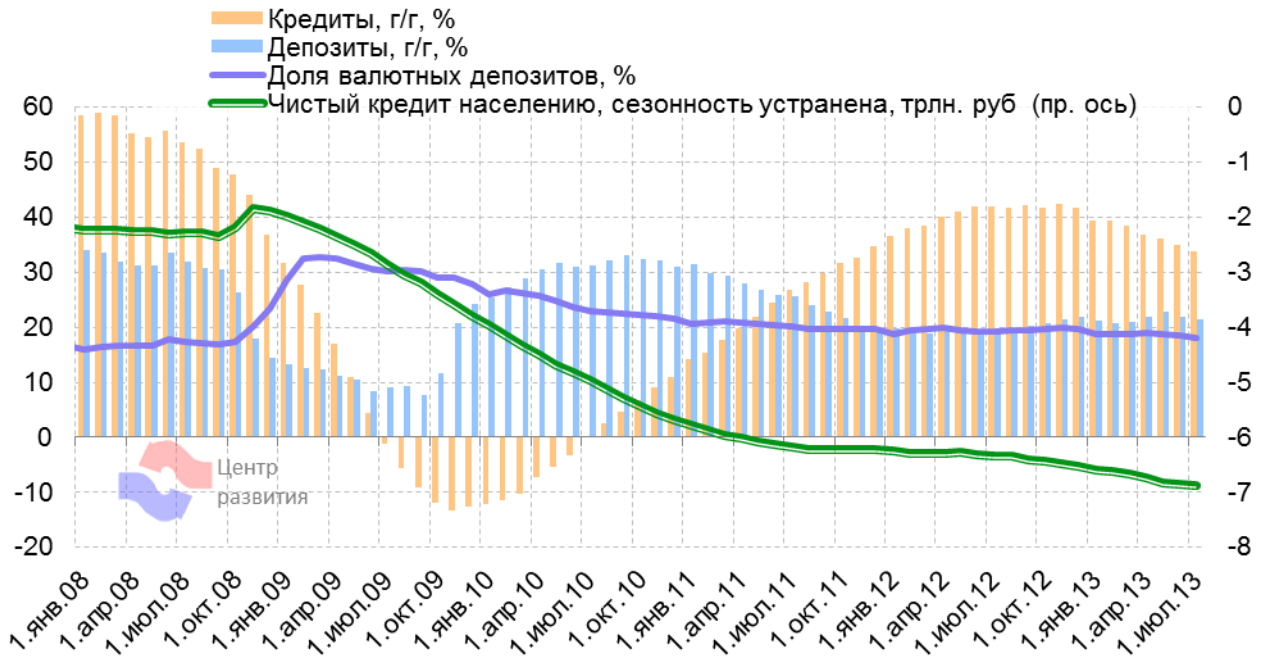
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.



Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

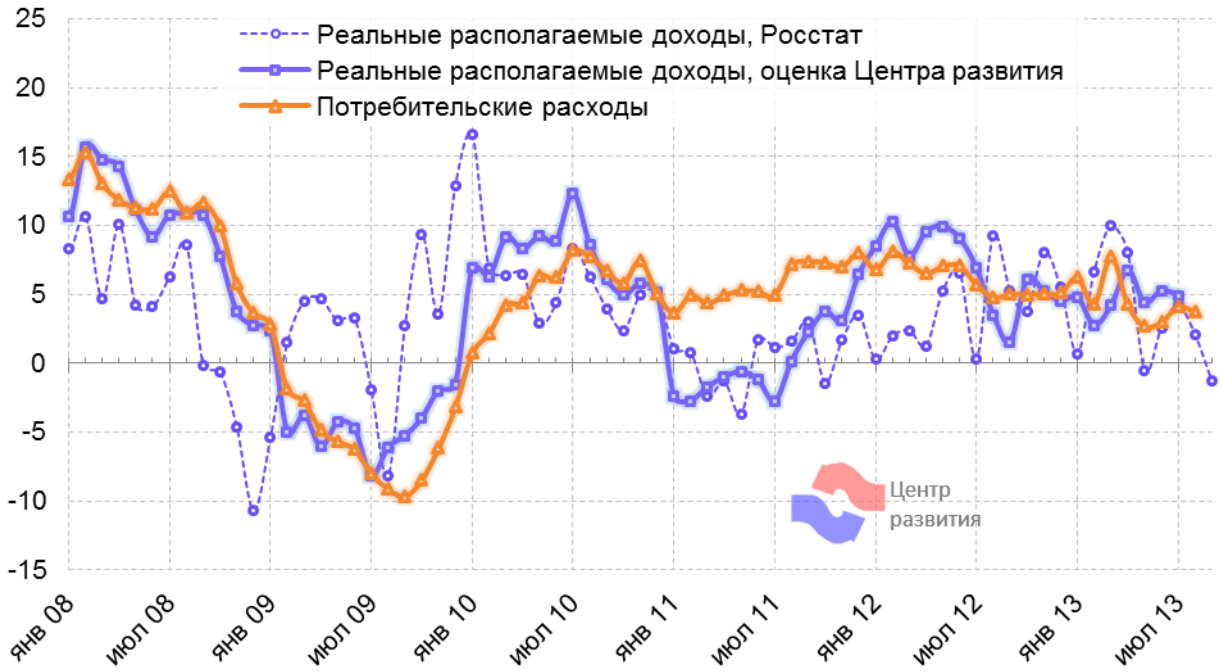


Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

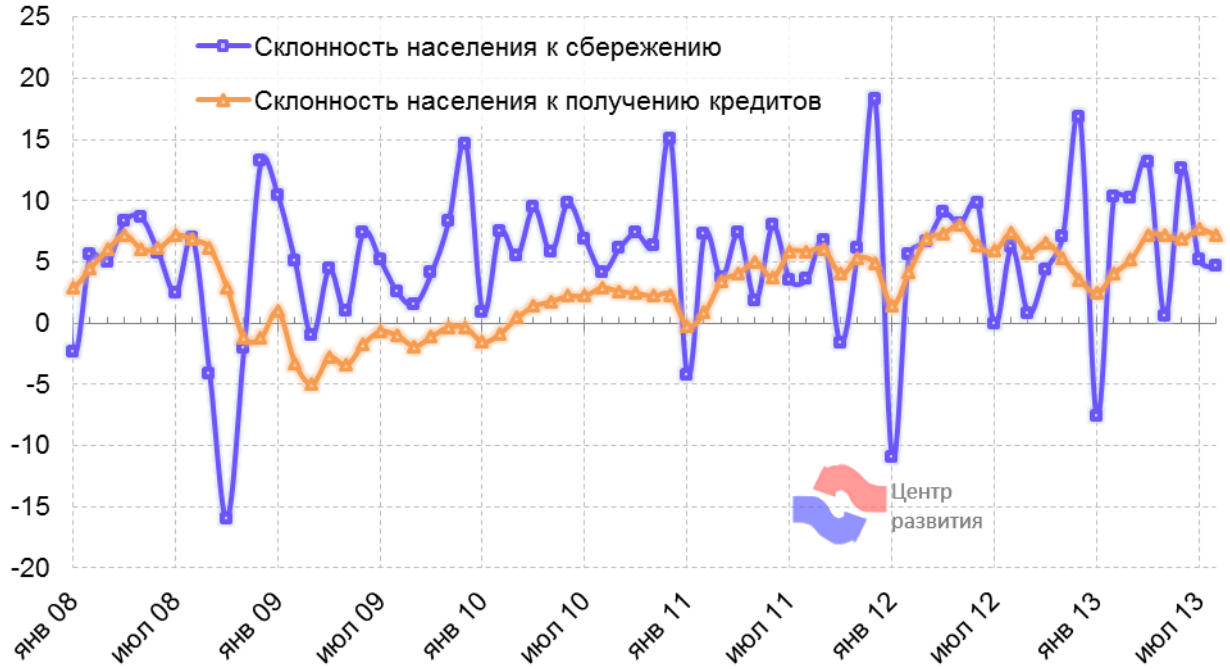


Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

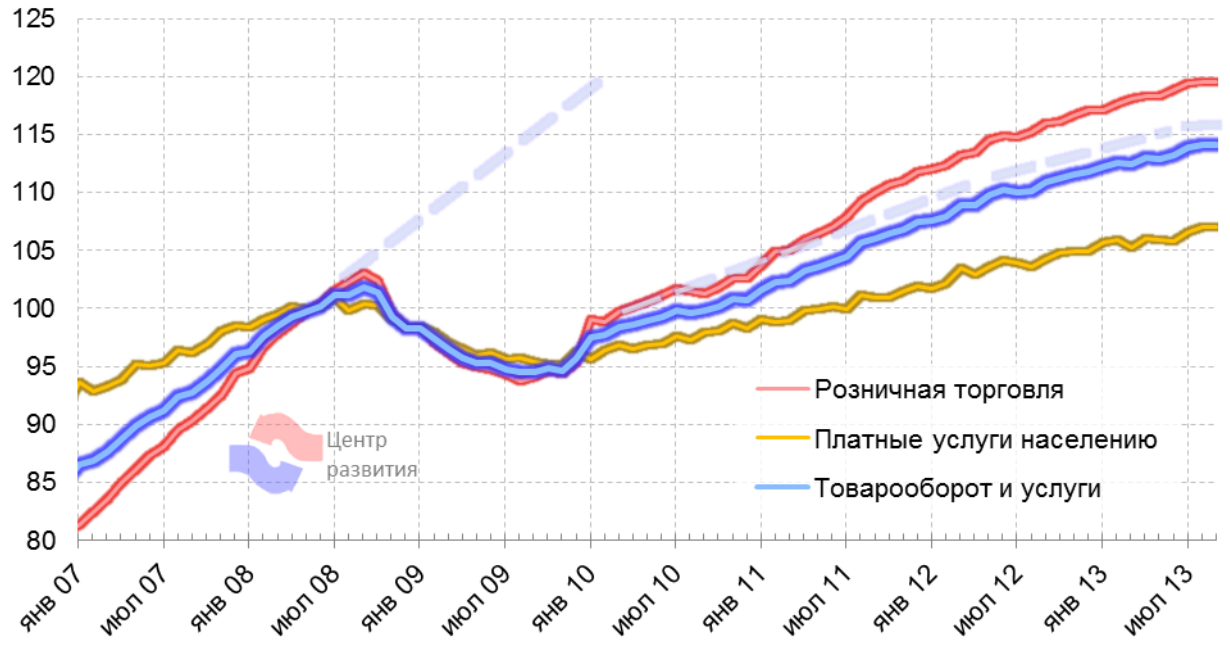


Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода



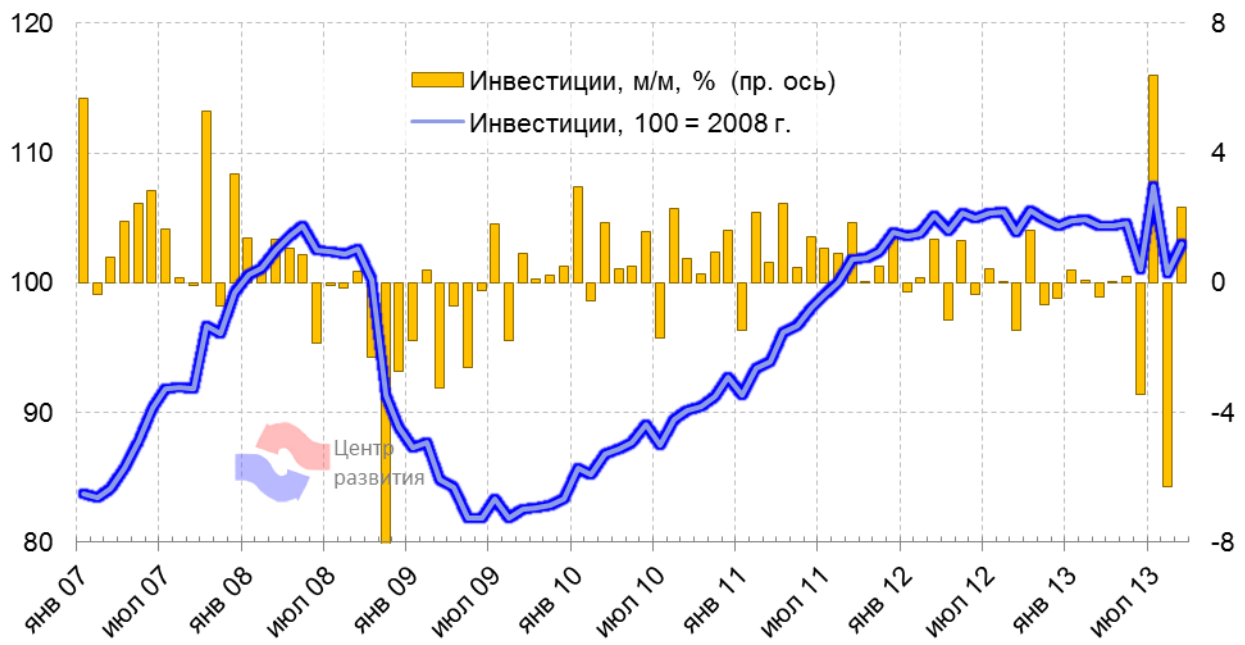
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW



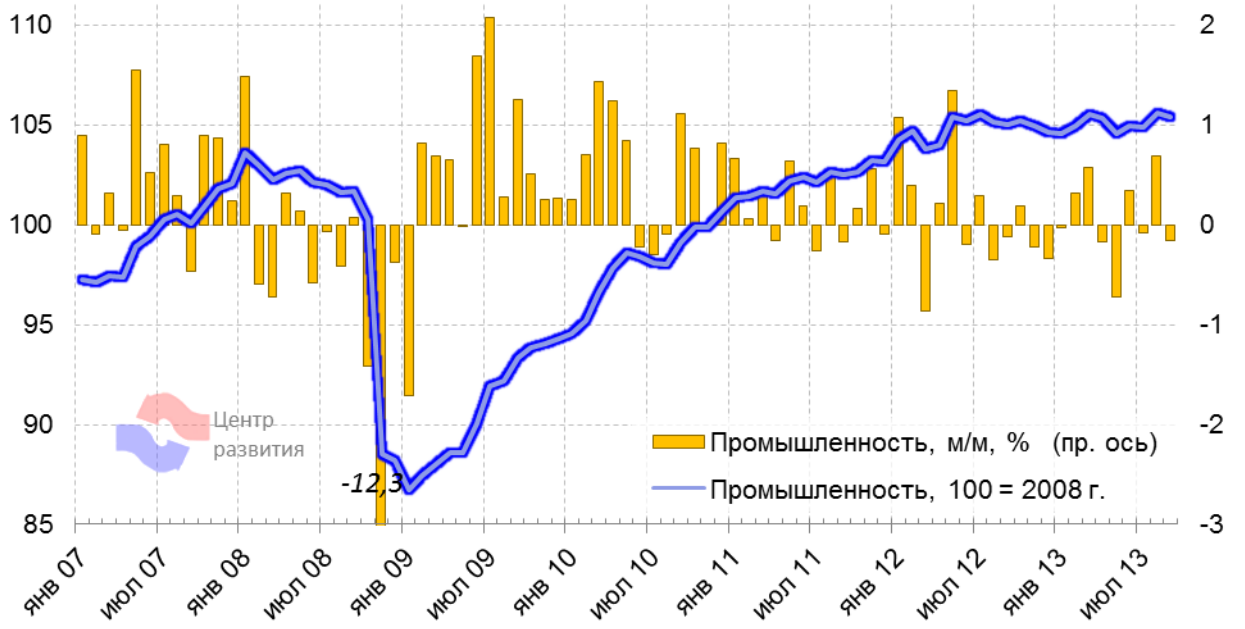
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)

NEW



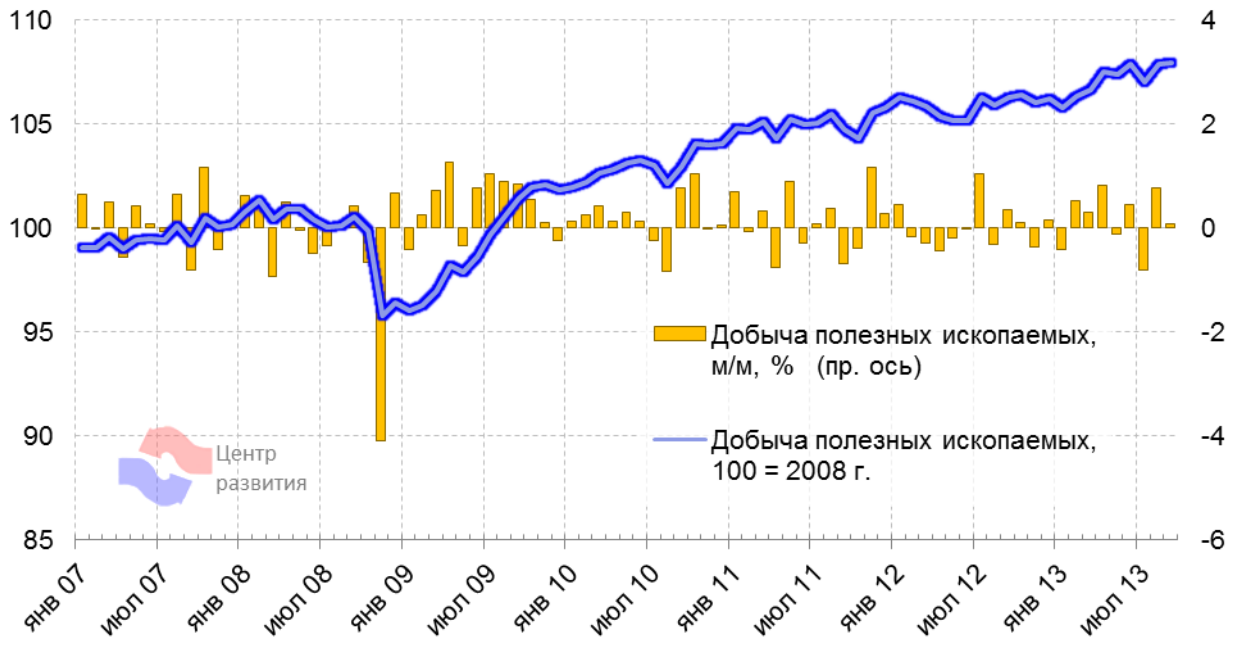
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW



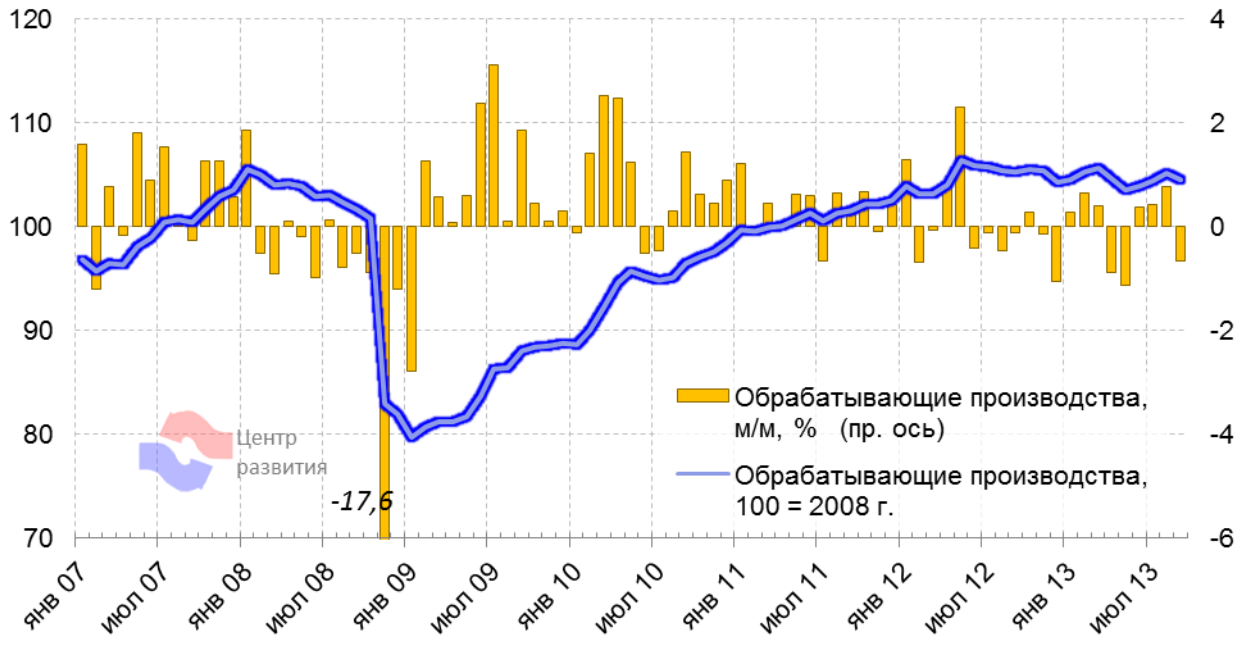
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW



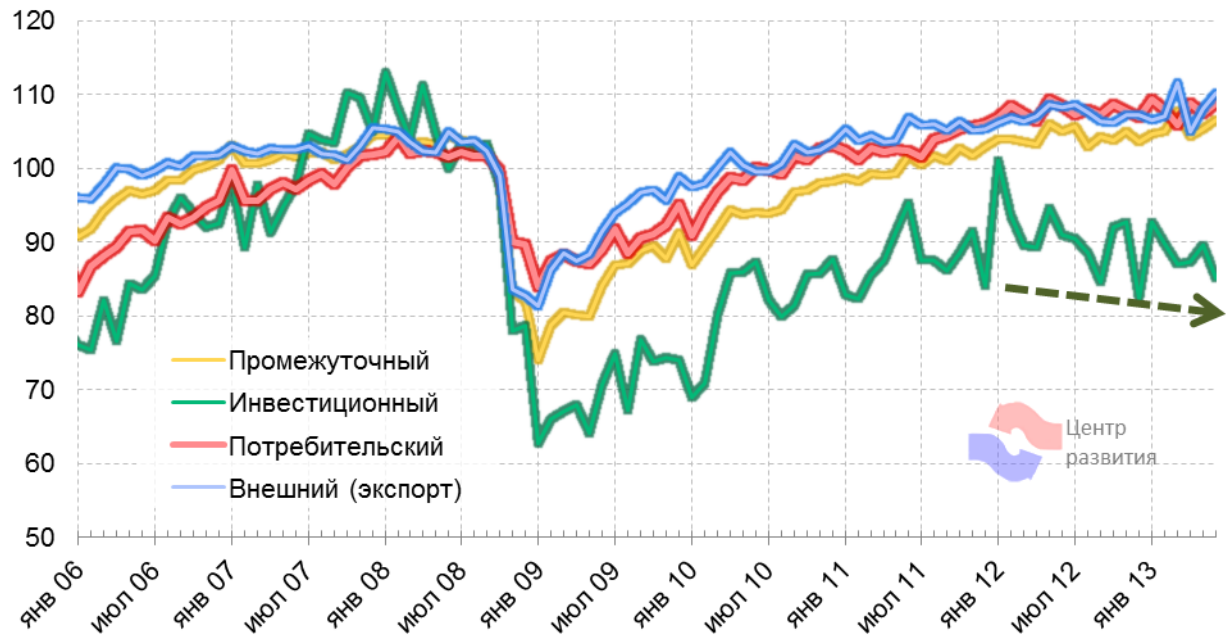
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW



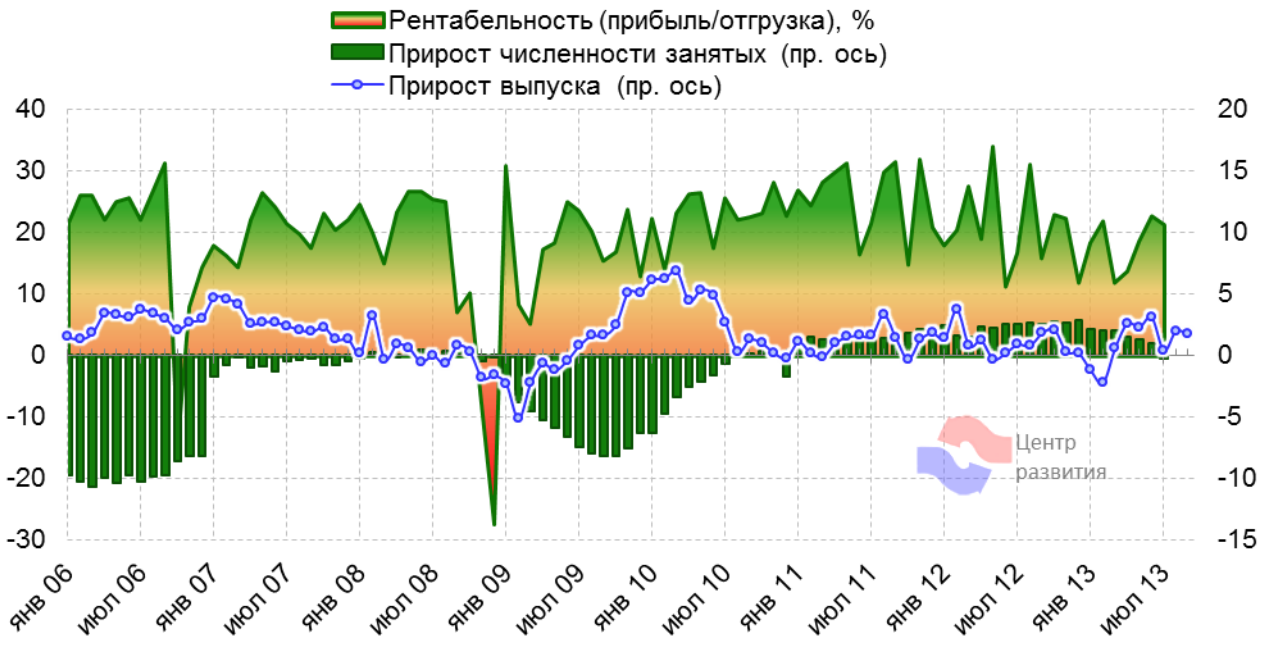
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW



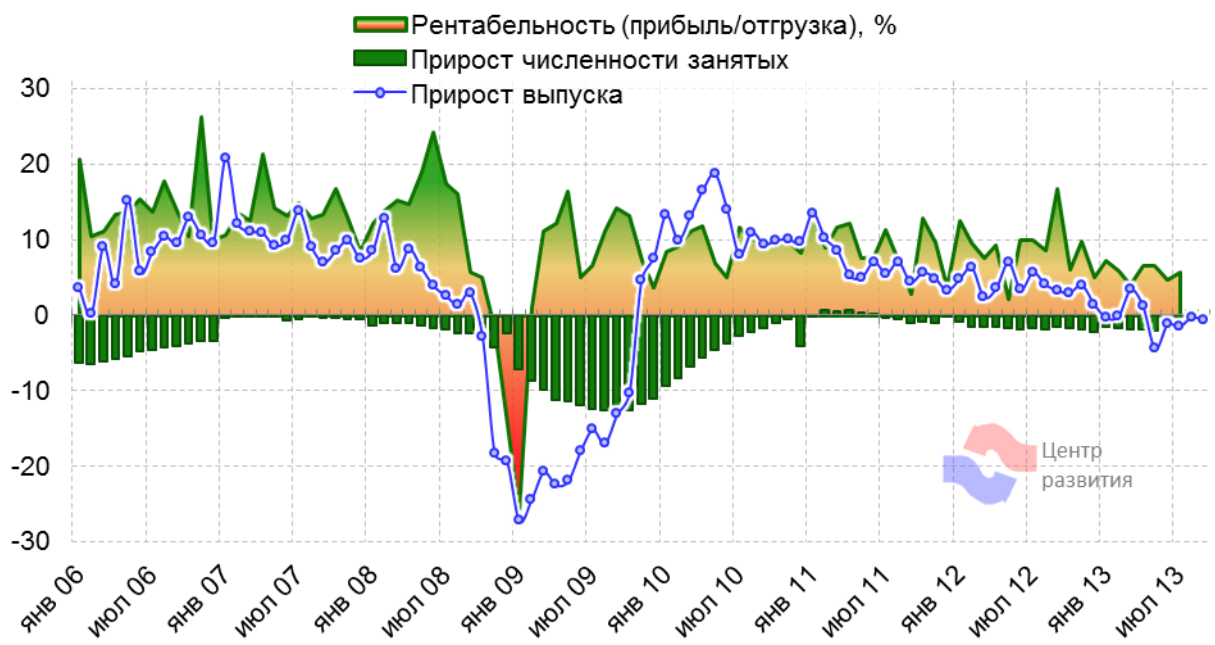
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



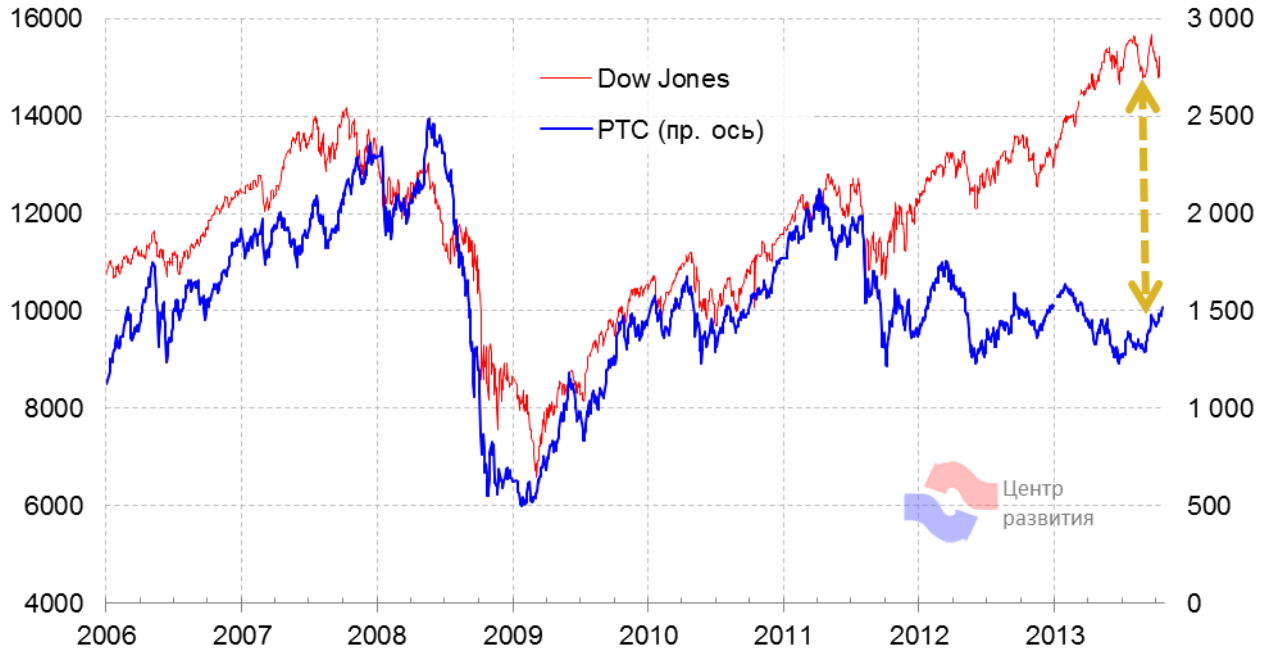
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



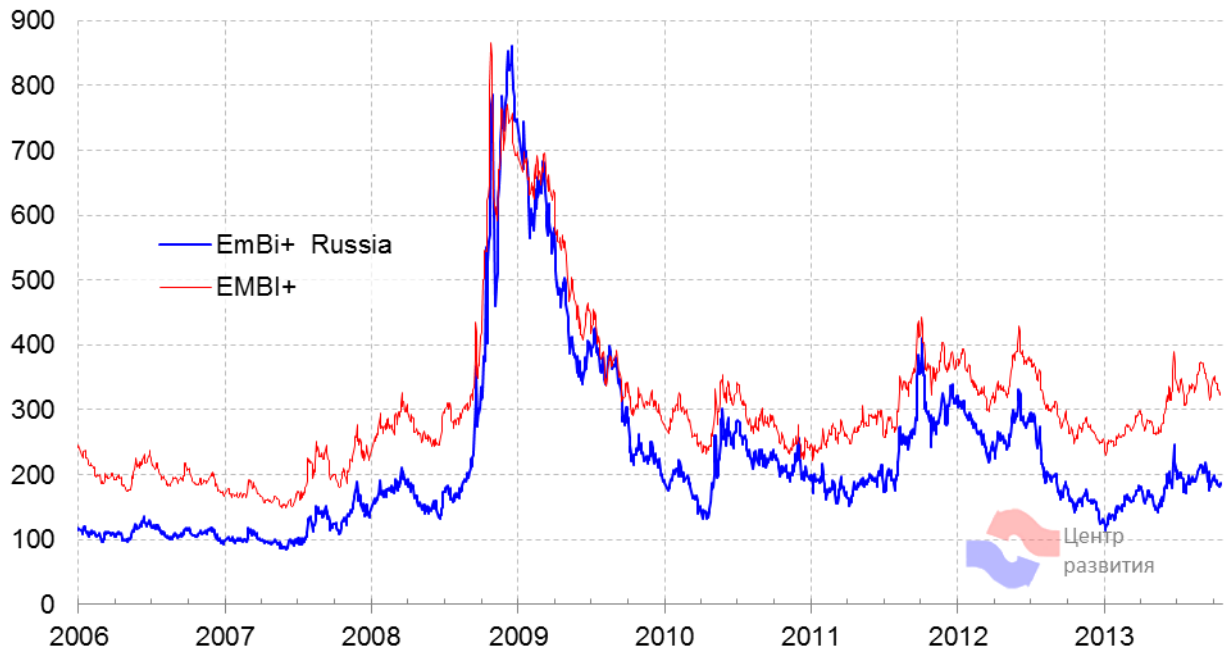
Динамика фондовых индексов

NEW



Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW



Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по сальдо счёта текущих операций за июль-сентябрь 2013 г. и данные по импорту и экспорту за сентябрь 2013 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Кристина Евтифьева

Вадим Канофьев

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Алексей Немчик

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.